

*На правах рукописи*

*Петр-*

**ПЕТРОВА ИННА МИХАЙЛОВНА**

**ВАРИАТИВНОСТЬ КОГНИТИВНОГО ФОКУСА  
В РЕЛЯТОРНЫХ СТРУКТУРАХ  
(на материале русского и английского языков)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени  
доктора филологических наук

Москва 2021

Работа выполнена на кафедре языкознания и переводоведения Института иностранных языков Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

**Научный консультант:** **Сулейманова Ольга Аркадьевна,**  
доктор филологических наук, профессор,

**Официальные оппоненты:** **Кобозева Ирина Михайловна,**  
доктор филологических наук, доцент,  
профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета  
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова»

**Максименко Ольга Ивановна,**  
доктор филологических наук, профессор,  
профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики лингвистического факультета Института лингвистики и межкультурной коммуникации  
ГОУ ВО Московской области  
«Московский государственный областной университет»

**Шабанова Татьяна Дмитриевна,**  
доктор филологических наук, профессор,  
профессор кафедры межкультурной коммуникации и перевода Института филологического образования и межкультурных коммуникаций  
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

**Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Защита состоится 27 января 2021 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.08 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ [www.mgpi.ru](http://www.mgpi.ru).

Автореферат разослан \_\_\_\_\_ г.

Ученый секретарь диссертационного совета



Нерсесова Э.В.

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению знаковой природы языка, а именно языковому знаку (реляторной структуре), построенному по принципу схематической иконичности и функционирующему на синтаксическом уровне. Целью работы является исследование механизма вариативности когнитивного фокусирования в системе данного языкового знака.

Ведущую роль в современной когнитивной лингвистике играет анализ языковой репрезентации действительности и моделирования ментальных процессов в языковом сознании [Барышников 2014; Болдырев 2016; Шульженко, Поповская 2016; Болдырев, Демьянков 2018 и др.]. При этом интерес исследователей к когнитивному анализу процессов концептуализации внеязыковой действительности остается стабильным на протяжении нескольких последних десятилетий [Селиверстова 2002; Лакофф 2004; Кубрякова 1992 (б); 2004; Лягушкина 2002; Лось 2009; Фомина 2009; Евтеева 2014; Язык как система, деятельность и пространство мысли 2015; Гордиенко 2017; Кысылбаикова 2018; Петрова 2018 (а) и др.]. Наряду с работами, изучающими процесс концептуализации, имеет место и широкое исследование самих концептов, например концепта «красота» [Бербекова 2019], концептуального поля «миграция» [Зубарева 2019], а также ряда других концептуальных сфер [Нальгиева 2016; Воробьева 2018; Попова, Стернин 2005; Шевченко В. Д. 2019; Шевченко С. Е. 2019; Попова, Сергеева 2019; Антология концептов 2007], что позволяет выявить особенности категоризации объектов действительности и процессов в сознании говорящего [Сулейманова 2007; Киселева 2012; Дзюба 2016 и др.].

Помимо исследования концептов и процессов концептуализации когнитивный подход применяется и к анализу синтаксических структур, что дает возможность исследовать природу восприятия и когниции в целом. Данное обстоятельство предопределяет интерес исследователей к изучению взаимосвязи когнитивных процессов и синтаксических структур на материале разных языков: предпринимались попытки определить когнитивные механизмы, лежащие в основе продуцирования предложения [Сулейманова 1999; Болдырев, Фурс 2004; Степанов 2007; Когнитивные категории в синтаксисе 2009; Леденев 2009; Менджеричкая 2009; Фурс 2009; 2013; Шабанова 2015; Виноградова 2016; Кобозева 2016; Когнитивные исследования языка 2017 и др.]; проводились исследования в области синтаксических концептов [Волохина 1999; Казарина 2003; Фурс 2004 и др.], а также в области синтаксической связи [Сигал 2004; 2005; 2006; Давыдова 2006; Голубева 2016 и др.].

В отмеченных работах отражено представление о том, что в основе грамматического строя лежит знание о мире и все категории грамматики, включая синтаксические, являются когнитивными. Это позволяет «строить предположения о том, как устроен человеческий разум» [Кубрякова 2004: 338]. При этом задача лингвиста состоит в том, чтобы «усмотреть за разнообразием форм именно разное видение ситуации» [Кубрякова 2004: 117]. Как отмечается в работе [Когнитивные категории в синтаксисе 2009], содержательное варьирование конструктивных типов предложений не является произвольным процессом, набор концептуальных характеристик, включаемых в когнитивную доминанту говорящего, представляет своего рода алгоритм конструирования определенного «положения дел» посредством синтаксиса. На этой основе выделяются категории событий («положения дел»), репрезентируемые различными конструкциями. Различные конструкции объединяются в категории средств репрезентации того или иного концепта. В результате достигается когнитивное моделирование сферы синтаксиса» [Фурс 2007]. На основании теории концептуальной интеграции делается вывод о том, что наблюдатель, как правило, категоризирует не простые, а сложные ситуации, в результате чего в его сознании объединяются несколько

ментальных пространств, тогда как в языке появляются «сложные гибридные образования – бленды» [Муняева 2009].

Изучение когнитивных процессов на основе подобного рода гибридов имеет место в исследовании единиц «малого синтаксиса» в тесной связи с семантикой [Апресян 2009; Grady 2017; White, Hacquard, Lidz, 2018] и в ее соотношении с формальной структурой: изучаются, например, парные словосочетания [Гурочкина 2005; Иванова 2008; Петрова 2018 (б)], глагольные словосочетания [Петрова 2019 (в), 2019 (г)], атрибутивные группы [Сулейманова 2013 (б); Сулейманова, Петрова 2018].

При этом, несмотря на то, что существует ряд работ, анализирующих когнитивные механизмы на материале отдельных элементов малого синтаксиса, вопрос о комплексном изучении этих структур в рамках «единого знаменателя», в частности на основе принципов иконичности языкового знака, остается открытым и требует внимания.

Кроме того, отличительной особенностью современного подхода к исследованию когнитивных явлений является применение новых методов исследования, в частности использование корпусного подхода на основе поисковых систем Интернета. Особую актуальность в быстро изменяющемся современном информационном пространстве приобретает разработка методик лингвистического исследования, соответствующих новой информационной реальности и предлагающих новые, актуальные подходы к анализу языкового материала. Настоящее исследование выполнено с учетом императива, обусловленного реалиями современного технологического мира, и нацелено на выработку методологических оснований для применения цифрового инструментария к исследованию процессов когниции человека и ее отражения в системе языка. Указанное обстоятельство и необходимость исследования элементов малого синтаксиса как языковых знаков особого типа в связи с динамикой когнитивных процессов обуславливают наш интерес к означенной проблеме. Актуальность данной работы связана с необходимостью адаптации современных цифровых методов исследования к изучению когнитивной деятельности человека.

**Актуальность** темы исследования определяется его включенностью в круг современных научных разработок в области когнитивной лингвистики и теории языкового знака, а также следующими факторами:

- потребностью в изучении единиц малого синтаксиса как единой знаковой структуры, сопряженной с отражением когнитивных процессов в речи;
- отсутствием комплексной теории, обосновывающей вариативность сложного языкового знака с позиций когнитивной лингвистики;
- неизученностью порядка следования элементов такого сложного языкового знака, как реляторная структура;
- необходимостью разработки новых методов исследования когнитивных механизмов с привлечением современных технологий;
- необходимостью адаптации современных цифровых методов исследования к изучению когнитивной деятельности человека.

Подходы к решению этих вопросов, представленные в данной работе, открывают возможности для исследования таких актуальных для общества направлений, как обеспечение достоверности и релевантности современных знаний о языке, когниции, внимании и концептуализации действительности.

**Цель** исследования заключается в выработке методологии проведения исследовательской процедуры, обеспечивающей объективность и экспланаторный потенциал при изучении динамики процесса когнитивного фокусирования в системе сложного языкового знака, и изучения на ее основе реляторных структур типа *слово и дело, пахать и сеять* и др.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

1) определяются методологические основания исследования вариативности когнитивного фокуса реляторной структуры путем критического анализа источников по когнитивной лингвистике, когнитивной семантике, грамматике и синтаксису, теории языкового знака, а также когнитивной психологии, связанных с интерпретацией когнитивных процессов познания и вербализации ключевых категорий познания и репрезентации внеязыковой действительности;

2) вырабатывается метаязык описания динамики фокуса в когнитивном пространстве говорящего, уточняются релевантные базовые термины и представления. В частности, определяется природа и суть схематической иконичности в языке и дается описание знака-схемы как сложного знака, реализуемого на уровне языка посредством структур малого синтаксиса; раскрывается понимание иконичности порядка слов и расстояния; вводится представление о реляторе, релятуме и реляторной структуре, выделяются типы реляторных структур в соотношении с элементами малого синтаксиса; уточняется представление о когнитивном фокусе, вариативности и стабильности реляторной структуры; описывается механизм отражения динамики внимания в реляторной структуре;

3) разрабатывается процедура лингвистического эксперимента по отбору эмпирического материала с применением корпусного подхода;

4) проводится лингвистический эксперимент на основе разработанной процедуры с использованием инструментария Google по выявлению и сравнению вариативности когнитивного фокуса в разных типах реляторных структур в естественном языке (на примере русского и английского языков) и интерпретируются его результаты;

5) выполняется сравнительный анализ результатов эксперимента вариативности когнитивного фокуса в реляторных структурах, делаются выводы по каждому типу структуры;

6) анализируются результаты эмпирических данных на предмет стабильности и вариативности когнитивного фокуса в зависимости от концептуального содержания элементов реляторной структуры и оценивается экспланаторный потенциал полученных данных для решения дальнейших исследовательских задач в области функционирования когнитивных механизмов, принципов категоризации внеязыковой действительности и организации ментальных кодов.

**Объектом исследования** выступает реляторная структура, которая строится на основе релятора (R), определяемого как «свободная или связанная морфема, имеющая в своей семантико-синтаксической структуре два синтагматических слота, или релятума (r), и устанавливающая определенные семантико-синтаксические отношения между ними» [Langendonck 2007: 410]. Другими словами, реляторная структура представляет собой сложный языковой знак, состоящий из двух предикативных элементов и реализуемый в определенной схеме, например: **r1-R-r2**: *добро* (1) *и зло* (2); **r1-r2-R**: *большой* (1) *новый* (2) *дом*; **R-r1-r2**: *решить начать* (1) *действовать* (2). В данных структурах присутствует релятор, выраженный как служебной частью речи (союз *и*), так и знаменательными частями речи (существительное *дом* и глагол *решить*).

**Предметом исследования** является вариативность когнитивного фокуса в подобных структурах. Под когнитивным фокусом в работе понимается фиксация внимания говорящего на актуальном для него аспекте действительности, что находит отражение в структурной организации элементов высказывания. В случае реляторной структуры регулирование процесса концентрации внимания реализуется на основе таких принципов, как иконичность порядка слов (позиционирование элемента структуры) и расстояния (удаленность элементов структуры друг от друга). На рисунке 1 представлено

позиционирование элементов реляторной структуры и вариативности когнитивного фокуса фразы *земля и небо / небо и земля*.

Когнитивный фокус <b>r1</b> (позиция 1)	<b>R</b> (позиция 2)	<b>r2</b> (позиция 3)
земля	и	небо
небо	и	земля

Рисунок 1. Позиционирование элементов реляторной структуры и вариативности когнитивного фокуса

Вариативность когнитивного фокуса определяется тем, что изменение позиции релятумов отражает разные характеристики концептуализации внеязыковой действительности. Так, во фразе *земля и небо* иконически отражается бытие человека, живущего на земле, например: *...смешалось все, земля и небо покрылись пеплом и огнем, враг нежеланным гостем стал...* (<https://proza.ru/2018/06/24/331>), тогда как при нарушении иконичности создается яркий метафорический образ в силу того, что на первое место выносятся такое обозначение объекта, которое предоставляет возможность метафорического переосмысления отношений между элементами структуры, например:

- *Смотри, не обманись снова, как тогда с Олегом.*
- *Что ты! Ничего похожего. Олег и он – это небо и земля* (И. Грекова. Кафедра).

В данном примере во фразеологическом выражении *небо и земля* реализуется метафорическое переосмысление концепта, описывающего значимый конфликт, в основе которой лежит именно не иконичная репрезентация действительности, а фиксация внимания на направлении движения от «высокого» к «низкому», что и позволяет провести сравнение в пользу ключевого элемента.

**Теоретическую и методологическую базу** исследования составляют:

- *положения когнитивной лингвистики, связанные с интерпретацией особенностей отражения действительности в сознании говорящего* [Кубрякова 2006; Сулейманова 2007; Болдырев 2014; 2016 (а); Chomsky 1972; 1980; Fillmore 1976; 1982; Jackendoff 1997; 1999];

- *положения об иконической природе языкового знака и изоморфизме, изложенные в трудах лингвистов и когнитивистов* [Курилович 1962; Козлова 2018; Katz & Postal 1964; Peirce 1974; Givon 1985; Haiman 1983; 1985; Langacker 1987; 1990; 1991; Kleiber 1993; Thompson 1995; Fischer 1997; Langendonck 2007];

- *исследования в области предикаций и предикативности* [Булыгина 1982; Зализняк 2006; Селиверстова 1973; 1982; Степанов 1980; Сулейманова 2000; 2016; Фомина 2007; Васильева 2010; Николаева 2018];

- *когнитивные исследования внимания и его выражения в языковой форме* [Канеман 2006; Broadbent 1958; Deutsch & Deutsch 1963; Treisman 1964; Neisser 1976; Talmy 1978; 1988 a,b; 1996 a; 2000 a, b; Lakoff 1987; Langacker 1987; Lambrecht 1994; Tomlin 1995; Zubin & Hewitt 1995];

- *работы, посвященные когнитивному синтаксису и вариативности высказывания* [Болдырев 2004; Сигал 2006; Когнитивные категории в синтаксисе 2009; Виноградова 2016; Иванова 2008; Фурс 2007; 2009; 2013; Иванова 2017; Беляевская 2017; Петрова 2019 (в), 2020 (а), 2020 (б), 2020 (в)];

- *изучение элементов малого синтаксиса на основании исследования сочинительных парных словосочетаний* [Валгина 2003; Современный русский язык 2002;

Иванова 2008; Петрова 2018 (б) и др.], *атрибутивных групп* [Сулейманова 2013 (б); Воронцова 2015; Молчанова 2016; Иванова 2017; Ferris 2014; Matthews 2014 и др.], *предикативных групп* [Степанов 1980; Селиверстова 1982; Плотникова 2005; Падучева 2010; Петрова 2019 (а) и др.];

– *теоретические и практические обоснования использования математического аппарата и инструментария Google в корпусных когнитивных исследованиях языка* [Селиверстова, Сулейманова 1988; Сулейманова 2013 (а); 2019; Максименко 2014, 2018; Мордовин 2015; Сулейманова, Фомина 2017; Манерко 2018; Методология современных семантических исследований в развитии и перспективе 2018; Сулейманова, Демченко 2018; Сулейманова, Петрова 2018, Suleimanova, Petrova 2020; Петрова 2019 (е); Kilgariff 2001; Wulff 2003; Jones, Paradis, Murphy, Willners 2007].

Теоретико-методологическая база позволила сформулировать гипотезу исследования и определить методику его проведения.

**Гипотеза** диссертационного исследования заключается в следующем: маркером когнитивного фокуса реляторной структуры выступает порядок следования и расположение элементов в структуре относительно релятора. При изменении порядка следования элементов реляторной структуры и позиции по отношению к релятору имеет место динамика в когнитивном пространстве говорящего, отражающая восприятие им фрагмента действительности и определяющая когнитивный фокус в структуре.

Верификация гипотезы осуществлялась на основе лингвистического эксперимента с привлечением корпусных данных поисковой системы Google.

**Методика проведения исследования.** Изучение вариативности когнитивного фокуса реляторной структуры предполагало использование комплекса аналитических процедур, включающих *синтаксический и семантический анализ единиц малого синтаксиса* для выявления типов реляторных структур, а также их *концептуальный анализ* для описания механизма когнитивного фокусирования.

Причиной обращения к интернет-технологиям в данной работе послужило их результативное использование в современных когнитивных исследованиях [Методология современных семантических исследований в развитии и перспективе 2018; Манерко 2018; Сулейманова, Демченко 2018], тогда как применение поисковой системы Google в качестве основного ресурса эмпирического материала обусловлено релевантностью и объемом получаемых данных при рассмотрении когнитивных аспектов высказывания [Сулейманова, Фомина 2017; Сулейманова 2019 и др.]. Сравнение результатов поисковых систем Google, Яндекс и НКРЯ при исследовании вариативности структуры фразы показало, что наиболее релевантные данные получаются при использовании Google в режиме Advanced Search – см., например, [Сулейманова, Петрова 2018; Петрова 2019 (е) и др.]. Это подтверждают и другие исследователи, использующие поисковую систему Google в качестве аналога корпуса текстов [Kilgariff 2001; Jones, Paradis, Murphy & Willners 2007; Сулейманова 2019 и др.].

Суть лингвистического эксперимента заключалась в изменении позиционирования релятора (R) и релятумов (r1) и (r2). Позиция 1 фиксировала когнитивный фокус структуры. Исходное позиционирование релятумов в структуре обозначено в работе как **Фраза 1**, измененное позиционирование релятумов в структуре обозначено как **Фраза 2**. В поисковую систему направлялся ограниченный фильтрами («точный порядок следования элементов» и текст в формате pdf) запрос на количество вхождений конкурирующих структур в форме текстовой реализации.

**Научная достоверность и обоснованность** полученных результатов определяется, во-первых, использованием экспериментального формата исследования, позволяющего верифицировать предложенную гипотезу, во-вторых – репрезентативностью

эмпирической базы исследования, сформированной на основе применения технологии анализа больших данных, а также выявленными в результате анализа статистическими закономерностями.

**Материал исследования** включает два типа эмпирической базы. Первый тип представляет собой исходный эмпирический материал и состоит из списка реляторных структур объемом в 400 единиц, тогда как второй тип является продуктом лингвистического эксперимента с использованием инструментария Google и содержит два протокола, отражающих процедуру эксперимента и процесс обработки данных.

Формирование исходной эмпирической базы строилось на основе следующих принципов:

- 1) соответствия высказывания заданной структурной модели, которая определена на основе исследований в области когнитивной лингвистики и малого синтаксиса;
- 2) релевантности концептуального содержания реляторной структуры;
- 3) реализации структуры в текстовом формате.

Алгоритм формирования исходной эмпирической базы включал следующие этапы:

1. Отбор релевантных концептуальных понятий на основе «Русского сопоставительного ассоциативного словаря» [Черкасова 2008], который отражает ассоциативно-вербальную модель языкового сознания русских по временным срезам и предназначен для проведения научных исследований динамики языкового сознания русских определенного поколения (конец XX – нач. XXI в.), изучения их «речемыслительного портрета» и тенденции в изменении взгляда на мир россиян в динамике за 40 лет. Словарные статьи анализировались с точки зрения общего количества реакций на слово-стимул. Изучено 253 словарных статьи, содержащих 6624 стимула, принадлежащих к различным частям речи. В результате отобрано 3000 реакций на слова-стимулы, которые позволили сформировать словосочетания<sup>1</sup>, формально отражающие реляторную структуру, т. е. имеющие три составляющих компонента: релятор, релятум 1, релятум 2: например, слово-стимул *бабушка* имеет 622 реакции (ассоциата), фраза *бабушка и дедушка* показала наличие 204 ассоциаций, тогда как фраза *бабушка и внучка* – 8 ассоциаций.

2. Анализ отобранного материала на предмет связи смысла с его формальным выражением средствами языка на основе идеографического словаря сочетаемости слов [Денисов, Морковкин 1983], в котором обобщен материал о сочетаемости слов по всем трем видам синтаксической связи – согласованию, управлению и примыканию. Было проанализировано 2500 словарных статей и выделено 863 единицы, соответствующие структурным параметрам реляторных конструкций, которые затем проверялись в НКРЯ на предмет их реализации в речи.

Например, согласно указанному словарю, сочетаемость глагола *решать* включает ряд вариантов, например:

**Решить** (что сделать): ~ *сделать что-л., пойти куда-л., поехать куда-л., посвятить себя чему-л., остаться где-л., отказаться от чего-л., изучить что-л., встретиться с кем-л.* Для формирования реляторной структуры используются сочетания, например: *решил пойти купиться*.

В результате для проведения экспериментального исследования был сформирован список реляторных структур (200 единиц), связанных с концептами «человек», «деятельность человека», «среда обитания человека», «чувства и эмоции», на основе русско-английских словарей выявлены их английские корреляты (200 единиц), что

---

<sup>1</sup> Генерирование фраз осуществлялось с учетом данных электронной версии издания: Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) [Ляшевская, Шаров 2009].



позволило сформировать первый пакет исследовательского материала. В Таблице 1 представлены примеры структур, проанализированных в работе.

Таблица 1 – Реляторные структуры, составляющие исходную эмпирическую базу исследования

<b>КООРДИНАЦИОННЫЕ РЕЛЯТОРНЫЕ СТРУКТУРЫ</b> Схема структуры <b>r1-R-r2</b>			
<b>1</b>	<b>ГЕНДЕРНЫЕ БИНОМЫ</b>		
	<i>жених</i>	<i>и</i>	<i>невеста</i>
<b>2</b>	<b>КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АНТОНИМИЧЕСКИЕ БИНОМЫ</b>		
	<i>добро</i>	<i>и</i>	<i>зло</i>
<b>3</b>	<b>ИМЕННЫЕ БИНОМЫ ОДНОГО ФРЕЙМОВОГО СЦЕНАРИЯ (АБСТРАКТНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ)</b>		
	<i>терпение</i>	<i>и</i>	<i>труд</i>
<b>4</b>	<b>ИМЕННЫЕ БИНОМЫ ОДНОГО ФРЕЙМОВОГО СЦЕНАРИЯ (КОНКРЕТНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ)</b>		
	<i>учитель</i>	<i>и</i>	<i>ученик</i>
<b>5</b>	<b>ГЛАГОЛЬНЫЕ КОНВЕРСИВЫ</b>		
	<i>рождаться</i>	<i>и</i>	<i>умирать</i>
<b>6</b>	<b>ГЛАГОЛЬНЫЕ БИНОМЫ ОДНОГО ФРЕЙМОВОГО СЦЕНАРИЯ</b>		
	<i>плавать</i>	<i>и</i>	<i>загорать</i>
<b>СПЕЦИФИЦИРУЮЩИЕ РЕЛЯТОРНЫЕ СТРУКТУРЫ</b>			
<b>7</b>	<b>ИМЕННЫЕ СПЕЦИФИЦИРУЮЩИЕ РЕЛЯТОРНЫЕ СТРУКТУРЫ</b> Схема структуры <b>r1-r2-R</b>		
	<i>умный</i>	<i>красивый</i>	<i>муж</i>
<b>8</b>	<b>ГЛАГОЛЬНЫЕ СПЕЦИФИЦИРУЮЩИЕ РЕЛЯТОРНЫЕ СТРУКТУРЫ</b> Схема структуры <b>R-r1-r2</b>		
	<b>Предикации с фазовым биномом</b>		
	<i>решил</i>	<i>начать</i>	<i>работать</i>
	<b>Фразеологизированные предикации</b>		
	<i>изъявил</i>	<i>желание</i>	<i>танцевать</i>

Примечание. В работе полный список реляторных структур представлен в Приложении № 1.

Вторичная эмпирическая база была сформирована на основе лингвистического эксперимента и реализована:

1) в форме протоколов, фиксирующих результаты поискового запроса и процесс обработки данных;

2) в форме авторского корпуса микротекстов, в которых отражена реализация реляторных структур в тексте; корпус представлен в Приложении № 2 диссертации, включает 800 единиц.

**Образец Протокола № 1** лингвистического эксперимента  
по установлению вариативности реляторной структуры

Фраза 1	Количество вхождений в Google	Фраза 2	Количество вхождений в Google	Процентное соотношение Фраз 1 и 2	Разница вариативности Фраз 1 и 2 в РЯ и АЯ
<i>мужчина и женщина</i>	48600	<i>женщина и мужчина</i>	12600	25,9%	7,9
<i>a man and a woman</i>	8230000	<i>a woman and a man</i>	2770000	33,8%	

На основе сформированного протокола проведен комплексный анализ данных, направленный на сравнение исходной и трансформированной структуры. Результаты

анализа представлены в диаграммах, которые наглядно демонстрируют вариативность и стабильность реляторных структур в рассматриваемых языках и позволяют сравнить данные показатели.

Протокол № 2 лингвистического эксперимента отражает результаты сравнительного информационно-семантического анализа вариативности релятумов в русском и английском языках и включает следующие компоненты: позиция фразы по степени вариативности (от максимальной до минимальной) – соотносимые фразы в русском языке и процент их вариативности – соотносимые фразы в английском языке и процент их вариативности.

**Образец Протокола № 2** лингвистического эксперимента  
по сравнению вариативности реляторной структуры в двух языках

Позиция фразы по степени вариативности	Соотносимые Фразы 1 и 2 в РЯ	Процент вариативности в РЯ	Соотносимые Фразы 1 и 2 в АЯ	Процент вариативности в АЯ	Разница вариативности фраз в РЯ и АЯ
1.	<i>правда и ложь / ложь и правда</i>	77,5%	<i>darkness and light / light and darkness</i>	62,5%	15

Анализ данных этого протокола был направлен на то, чтобы выявить наиболее вариативные и стабильные концептуальные модели в языковом пространстве носителей русского и английского языков. Результаты анализа представлены в виде таблиц, показывающих соотношение позиции коррелирующих пар в русском и английском языках.

Таким образом, в ходе лингвистического эксперимента вариант структуры, которая подвергалась преобразованию порядка следования ключевых элементов, рассматривался как структура, отражающая изменение когнитивного фокуса при восприятии говорящим определенного фрагмента действительности. Анализ информационной составляющей реляторной конструкции в двух вариантах позволил наблюдать смещение когнитивного фокуса на определенные аспекты описания ситуации. Полученные данные подвергались математическому анализу, позволившему установить разницу вариативности фразы и, тем самым, выявить, какие из отобранных фраз обладают устойчивостью в когнитивном пространстве языкового сообщества. Сопоставление вариативности когнитивного фокуса предикаций в реляторных структурах двух языков отразило динамику когнитивного фокуса в языках разной структуры, тогда как анализ текстового материала позволил определить связь вариативности когнитивного фокуса с прагматическими, жанровыми и стилистическими особенностями реализации структуры в тексте.

Представленная диссертация соответствует паспорту специальности **10.02.19** и выполнена в русле исследований, охватывающих проблемы знаковой природы языка, в частности, принцип иконичности языковой формы и изоморфизм компонентов значения и формы; структурный изоморфизм (концептуальное расстояние и структура составляющих в предложении) и его отражение в порядке следования компонентов высказывания. В диссертации также устанавливается корреляция с теорией актуального членения и выявляются когнитивные корреляты данного/нового, темы и ремы. Анализируются именные и глагольные группы и закономерности их построения, средства выражения (синтаксических) отношений, в том числе порядок слов и иерархия отношений элементов. Рассматриваются когнитивные основания сочетаемостных ограничений и способы описания процесса «сборки» значения предложения: правила проекции, правила взаимодействия значений и т. п.

При этом выявляется связь типа порядка слов с конкретно-языковыми свойствами на примере сравнения конструкций английского и русского языков и предлагается опыт построения формальных языков описания смысла. Решается вопрос о разных типах «семантической правильности», разных типах семантических представлений и об актуальной разрешимости подобных процедур.

### **Методы исследования**

Работа выполнена на базе когнитивного подхода с использованием методов современной лингвистической науки в рамках современных представлений об основных компонентах, единицах и правилах естественного языка, а также о методах их изучения. С опорой на идеологию и технику формализации, приобретающую самостоятельную значимость на основе вычислительного подхода, производится обработка естественного языка с применением количественных методов и в целом аппарата корпусной лингвистики. Использовались следующие методы исследования языка: эмпирический / дедуктивный, экспериментальный, статистический, сравнительный с элементами контрастивной лингвистики, методы лингвистической статистики и компьютерной лингвистики.

**Научная новизна** диссертационного исследования заключается в применении принципиально новых инструментов сбора и анализа эмпирического лингвистического материала на основе больших данных, позволяющих далее расширить исследовательские процедуры и обеспечить объективность исследования. Разработка нового формата лингвистического эксперимента позволила:

- смоделировать фрагменты динамики когнитивных процессов на основе анализа элементов языковой системы;

- исследовать такой тип языкового знака-схемы, как реляторная структура;

- предложить метод определения когнитивного фокуса в реляторной структуре.

Сравнительное исследование вариативности когнитивного фокуса в русском и английском языках показало:

- зависимость динамики когнитивного фокуса структуры от позиции релятора;

- наличие оснований для выявления различий и сходства вариативности когнитивного фокуса двух языках;

- значение порядка следования элементов в реляторной структуре для уточнения процессов категоризации.

**Теоретическая значимость** работы заключается в том, что предложенная методология проведения лингвистического исследования расширяет возможности экстраполяции разработанных методологических принципов исследования на анализ других естественных языков и может использоваться при изучении синтаксических и лексических явлений в динамике. Полученные данные вносят вклад в осмысление связи между когнитивными процессами и синтаксисом, в понимание процессов концептуализации / когнитивной интерпретации явлений действительности говорящим. Исследование открывает перспективы дальнейшего изучения когнитивных процедур через призму языковых форм, а также коммуникативных и референциальных аспектов малого синтаксиса. Результаты исследования представляются значимыми для синтаксической типологии, поскольку полученные данные позволяют расширить представление о роли порядка слов во фразе, а также для семантической типологии, учитывая семантический подход к классификации реляторов. Кроме того, исследование именных реляторных структур вносит вклад в типологию атрибутивных и именных групп. Особую значимость рассмотренная методология представляет для целей культурологических исследований, поскольку позволяет выделить культурно-релевантные представления в языковой картине мира нации.

**Практическая значимость** диссертации заключается в возможности использования результатов работы:

- при разработке теоретических курсов по общему языкознанию, сравнительной типологии, теории и практике перевода;
- при разработке и внедрении в учебный процесс курсов по выбору для бакалавров и магистрантов по проблемам информационных технологий в лингвистических исследованиях, методологии экспериментального лингвистического исследования, когнитивной лингвистике (когнитивной семантике, когнитивной грамматике), семиотике языкового знака, сравнительной концептологии;
- при написании квалификационных работ по когнитивной лингвистике, например курсовых и ВКР, а также магистерских и кандидатских диссертаций;
- при создании учебно-методических пособий для студентов лингвистических специальностей и аспирантов по практическим и теоретическим дисциплинам, смежным с областью представленного исследования;
- при составлении грамматик, словарей и справочников по английскому и русскому языкам;
- в практике преподавания английского языка в вузе, в частности таких дисциплин, как практическая грамматика, практика устной и письменной речи, практикум по межкультурной коммуникации и практикум по речевому общению.

**На защиту выносятся следующие положения:**

1. Схематическая иконичность рассматривается как репрезентация изоморфизма ситуации действительности средствами языковой системы. На синтаксическом уровне схематическая иконичность реализуется в форме знака-схемы посредством использования принципов порядка следования элементов структуры и их расположения (близости – удаленности) относительно ключевого элемента структуры.

2. Порядок слов и расстояние в контексте схематической иконичности реализуют принцип смежности, свойственный реляторной структуре – семантико-синтаксической единице, объединяющей в единый комплекс несколько предикаций. Отношения между предикациями задаются ключевым элементом структуры – релятором – и представляют собой либо их координацию, либо субординацию. Принципы схематической иконичности позволяют выделить три схемы реляторных структур: **r1-R-r2**; **R-r1-r2**; **r1-r2-R**, состоящих из следующих элементов: релятор, релятум 1 и релятум 2. Релятор, являясь ключевым звеном структуры, может указывать на отношения между релятумами, выполняя координирующую функцию, либо обозначать денотативный элемент ситуации, обуславливая специфицирующую функцию релятумов. Релятум – это предикация, функция которой состоит в описании элемента ситуации, транслируемой говорящим.

3. Когнитивный фокус отражает фиксацию внимания говорящего на релевантном аспекте действительности, реализованную на уровне языка посредством схематической иконичности. В реляторных структурах аспекты действительности представлены предикациями, отношения между которыми заданы релятором, реляторная структура по своей сути является схемой с переменными компонентами. Вариативность элементов реляторной структуры отражает изменение в когнитивном пространстве говорящего, что позволяет ему не только экономить энергию, но и выражать индивидуальное восприятие реальности путем варьирования этих компонентов.

4. Когнитивный фокус имеет четко определенную позицию в реляторной структуре (Позиция 1) и выполняет функцию фиксации внимания на значимом для говорящего аспекте, отражающем ситуацию. Распределение информации в реляторной структуре соотносится с тема-рематическим членением фразы: компоненты структуры могут передавать как тематическую, так и рематическую информацию.

5. Степень стабильности реляторной структуры свидетельствует об устойчивости когнитивного фокуса в такой фразе и заключается в низкой вариативности ее компонентов, при которой измененный вариант структуры либо не имеет случаев реализации в тексте вообще, либо реализуется не более чем в 5% исследуемого материала. Стабильность реляторной структуры в разных языках различна и зависит от концептуального содержания элементов. Вариативность когнитивного фокуса имеет место в реляторных структурах, которые демонстрируют высокий процент реализации трансформированной фразы в эмпирической базе исследования. Такие структуры отнесены к нестабильным.

6. Наиболее стабильным типом реляторной структуры является структурная схема **R-r1-r2**; схема **r1-r2-R** характеризуется степенью стабильности выше среднего. Наибольшая вариативность когнитивного фокуса свойственна координационной структуре **r1-R-r2**.

7. Позиция релятора влияет на степень стабильности структуры. Релятор в Позиции 1 задает более зависимые отношения между релятумами, которые препятствуют вариативности их позиции и изменению когнитивного фокуса. Релятор в Позиции 3 также обуславливает более жесткую зависимость релятумов, но, несмотря на это, вариативность их позиции имеет место.

8. В русском и английском языках наблюдается значительное расхождение в информационно-семантической вариативности релятумов, обусловленное культурными и языковыми особенностями. Это связано с различиями в концептуальном восприятии действительности данными языковыми коллективами.

#### **Апробация результатов проведенного исследования**

Результаты диссертационного исследования и основные положения работы были представлены в форме докладов и сообщений на научных и научно-практических конференциях и конгрессах, в частности:

- VIII Международном конгрессе по когнитивной лингвистике «Cognito и Communicatio в современном глобальном мире» (октябрь 2018, Москва);
- IX Международном конгрессе по когнитивной лингвистике «Интегративные процессы в когнитивной лингвистике» (май 2019, Нижний Новгород);
- 54-м лингвистическом colloquium «Linguistics Encoding / Decoding in Global Contexts» (сентябрь 2019, Москва);
- Международной научно-практической конференции «Диалог культур. Культура диалога: от конфликта к взаимопониманию» (апрель 2020, Москва);
- Международной научно-практической конференции «Society. Integration. Education» (май 2020, Резекне, Латвия);
- XXX Международной научно-практической конференции «Eurasia Science» (июнь 2020, Москва);
- Международной научной конференции «Социально-гуманитарное знание и вызовы XXI века» (июнь 2020, Смоленск);
- Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы теории и практики развития научных исследований» (июль 2020, Пермь);
- XXI Международной научно-практической конференции «European Scientific Conference» (июль 2020, Пермь);
- V Международной научно-практической конференции «Science and education: problems and innovations» (июль 2020, Пермь);
- Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации» (июль 2020, Пермь);
- XX Международной научно-практической конференции «Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения» (август 2020, Уфа);

- III Международной научно-практической конференции «Наука, образование, инновации: актуальные вопросы и современные аспекты» (август 2020, Пермь);
- X Всероссийской научно-практической конференции «Результаты современных научных исследований и разработок» (август 2020, Пермь);
- X Международном конгрессе по когнитивной лингвистике «Когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике и смежных науках: современные проблемы и методология исследования» (сентябрь 2020, Екатеринбург) и др.

По теме диссертации опубликована 1 монография; 27 статей, в том числе 15 в рецензируемых научных журналах, включенных в базы данных Scopus и WoS, а также рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Ряд положений диссертации апробированы автором при чтении лекций по общей и частной теории перевода, лексикологии, теоретической грамматике и при проведении практических занятий по английскому языку со студентами и магистрантами Института иностранных языков ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет».

### **Структура и объем работы**

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и двух приложений.

Во *введении* приводится обоснование выбора темы работы и дается характеристика степени ее актуальности для современной лингвистической науки, указываются объект и предмет исследования, определяются его цель и задачи, обосновываются методологические принципы исследования, описывается методика проведения исследовательских процедур, принципы отбора материала исследования, раскрываются научная новизна работы, ее теоретическая значимость, практическая ценность, формулируются положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* «Теоретико-методологические основания исследования когнитивного фокуса реляторных структур» представлены методологические и теоретические основания, позволяющие изучать когнитивные процедуры на уровне синтаксиса, уточняется понимание явлений иконичности, схематической иконичности и знака-схемы, излагаются основные подходы к изучению данных явлений в когнитивной лингвистике, описываются особенности иконичности расстояния и порядка слов.

Во *второй главе* «Принципы и методика исследования вариативности когнитивного фокуса реляторных структур» анализируются принятые в работе практики исследования вариативности синтаксических образований, определяются принципы исследования вариативности и стабильности реляторных структур, описывается методика и алгоритм проведения лингвистического эксперимента по установлению вариативности и стабильности когнитивного фокуса с привлечением инструментария поисковой системы Google.

В *третьей главе* «Исследование вариативности когнитивного фокуса реляторных структур в русском и английском языках» представлены протоколы результатов лингвистического эксперимента по всем типам реляторных структур, их математическая обработка, таблицы и диаграммы, отражающие этапы исследовательской процедуры, а также проводится анализ функциональной маркированности вариативности когнитивного фокуса структур.

В *четвертой главе* представлен сравнительный анализ степени вариативности когнитивного фокуса в русском и английском языках. В рамках этого анализа сравниваются результаты эксперимента в данных языках с точки зрения устойчивости и вариативности когнитивного фокуса в языковом материале, делаются выводы о наиболее и наименее вариативных структурах в двух языках.

В *заключении* подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные теоретические положения представленной работы и намечается перспектива дальнейших исследований.

Диссертационное исследование представлено на 404 страницах печатного текста, содержит 62 таблицы, 7 рисунков. Список литературы включает 316 источников, из них 118 – на иностранных языках.

Приложение № 1 содержит список реляторных структур, которые использовались для анализа, Приложение № 2 – корпус примеров текстовой реализации реляторных структур.

## **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ**

### **Глава 1. Теоретико-методологические основания исследования когнитивного фокуса реляторных структур**

Теоретическим обоснованием для исследования реляторных структур выступают положения работ по типологии языковых знаков Ч. Пирса [Peirce 1974], Т. Гивона [Givon 1985], Дж. Хаймана [Haiman 1985], Р. Лангакера [Langacker 1987, 1991] и других исследователей, которые позволили интерпретировать роль схематической иконичности в формировании сложного лингвистического знака.

**Схематические иконические знаки** показывают отношения, которые «представляют... части одной вещи посредством аналогичных отношений в их собственных частях» (“represent the relations... of the parts of one thing by analogous relations in their own parts”) [Peirce 1974: 277], т. е. они демонстрируют систематическое расположение знаков, которые необязательно должны напоминать своих референтов, но чьи взаимоотношения отражают отношения между их референтами. Например, созвездие и его схема аналогичны, но отдельные референты и сами индивидуальные знаки не походят друг на друга. Можно отметить «чистую» схему, где нет никакого сходства, – например, техническая схема, модель или чертеж. Такие отдельные знаки, как круг, черта, точки не имеют очевидной связи с реальностью, но их соединение в один знак создает «лицо», или «смайлик».

Лингвистическая значимость иконичности заключается в схематической иконичности. Дж. Хайман выделяет два аспекта в знаке-схеме: изоморфизм и мотивировку [Haiman 1985: 11]. В рамках когнитивного подхода под изоморфизмом понимают общее однозначное соответствие единиц, без учета относительного положения, важности, взаимной релевантности или любого другого свойства элементов в схеме. Принцип изоморфизма охватывает разные уровни языка, в том числе и синтаксис.

Мотивировка знака-схемы вслед за Дж. Хайманом определяется как свойство, при котором знаки-схемы показывают то же самое отношение между своими частями, как их референты – между своими частями [Haiman 1985: 11]. На синтаксическом уровне схематическая иконичность реализуется как иконичность расстояния (близости) в синтаксических структурах и как иконичность порядка слов.

**Иконичность расстояния** (или близости) в синтаксических моделях представлена тем, что элементы, которые располагаются близко друг к другу и отражают единый опыт восприятия, связаны друг с другом прототипическим говорящим на уровне содержания. И наоборот, то, что отделено, будет рассматриваться как не связанное концептуально. Иконичность расстояния определяет дистанцию между элементами в синтаксической структуре и реализует принцип экономии в языке, позволяет уточнить восприятие ситуации (прямое и косвенное), отражает отношения ответственности и контроля в каузативных структурах, а также показывает дистанцию между глаголом и дополнением, детализируя ситуацию. Другими словами, иконичность расстояния выступает элементом уточнения и детализации обстоятельств ситуации.

**Иконичность порядка слов** рассматривается в ряде современных работ [Givon 1985; Langendonck 1995; Brinton 1987; Thompson 1995; Fischer 1997; Петрова 2019a, 2019б], где описываются случаи реализации иконичности порядка слов. Например, иконичность порядка слов обнаруживается в упорядочении событий в повествовательной

последовательности, которая, как правило, отражает близость во времени. Так, Г. Генетт указывал, что уже в XVIII веке тезис о том, что порядок в дискурсе является истинным отражением индивидуального мышления, считался общепризнанным [Genette 1976: 226], а Дж. Гринберг отмечал, что «порядок элементов в языке параллелен физическому опыту или порядку познания» [Greenberg 1966: 103].

Иконичность порядка слов и расстояния сопряжена с определенными синтаксическими формами. К числу таких форм относятся реляторные структуры, исследование которых основывается на положениях, изложенных в работах по когнитивной лингвистике [Givon 1985; Haiman 1983; 1985; Langacker 1987; 1990; 1991; Kleiber 1993; Thompson 1995; Fischer 1997; Langendonck 2007 и др.]. Особенностью данной синтаксической формы является ее структурная организация. Реляторная структура строится на основе предикаций, отношения между которыми задаются релятором; отношения между предикациями понимаются как отношения «между индивидуальным концептом и предикатным концептом некоторого суждения» [Логический словарь 1994: 171–172]. Таким образом, предикация рассматривается как ментальное (мыслительное) действие, а также как абстрактная взаимосвязь между логическими предметами, т. е. всем тем, «на что направлена мысль» [Кондаков 1971: 413].

В данной работе под термином **предикация** понимается ментальное образование, которое реализуется в языковых формах и отражает фрагмент действительности. Она может выражаться в словосочетаниях – например, атрибутивных: так, конструкция *большой новый дом* включает два элемента описания ситуации: первый – *дом большой*, второй – *дом новый*. Соединение двух и более компонентов в структуре словосочетания сопряжено с когнитивной операцией синтеза информации. Синтез однородных элементов фрагмента действительности служит когнитивной основой сочинительной связи, отражающей принцип схематической иконичности репрезентации действительности. Предикации можно рассматривать как релятумы, или слоты информации, входящие в состав реляторной структуры.

**Структура реляторной конструкции** включает три элемента: релятор (**R**), релятум 1 (**r1**) и релятум 2 (**r2**), например, (1) *отец* (r1) и (R) *сын* (r2) или (2) *большой* (r1) *новый* (r2) *дом* (R). Релятор устанавливает связь между релятумом 1 и релятумом 2: он может как указывать на отношения между релятумами (1), так и описывать ключевой элемент ситуации (2). Релятумы транслируют предикации, функция которых состоит в уточнении описания элемента ситуации внеязыковой действительности.

**Релятор** определяется как свободная или связанная морфема, которая имеет в своей семантико-синтаксической структуре два синтагматических слота, или релата (relata), что позволяет релятору устанавливать определенные семантико-синтаксические отношения между двумя релятумами. Выделяется два основных подкласса реляторов, передающих координационные (сочинительные) и субординационные (подчинительные) отношения, причем последние далее подразделяются на предикативные и непредикативные.

**Координационные реляторы** включают сочинительные союзы: например, *John and Mary* – релятор представлен союзом *and*. Предикативными реляторами являются глаголы или другие предикаты, например глагол *loves* в предложении *John loves Mary*. Непредикативные реляторы включают адпозиции (adpositions) (т. е. пред- или послелог), подчинительные союзы и некоторые частицы. Пример предложного релятора реализуется в предложении *The girl (is) in the garden*.

В структуре координационных реляторных конструкций имеет место определенная симметрия релятумов, позволяющая им быть взаимозаменяемыми, по крайней мере в принципе. Тем не менее первый конъюнкт более заметен прагматически и часто воспринимается как более значимый элемент, раньше возникающий во времени и пространстве формальной стороны высказывания, что отражает реализацию принципа схематической иконичности порядка слов и расстояния.



В отличие от координационных реляторов, субординативные реляторы не являются взаимозаменяемыми из-за очевидно асимметричных отношений между ними: первый релятум обычно более заметен. В зависимости от функции первого релятума выделяют два типа субординативных реляторов: предикативные и непредикативные. В случае предикативных реляторов – это в основном глаголы – первый релятум функционирует как субъект иконичности. В непредикативных реляторах первый релятум либо агент релятора, либо субъект предложения. В обоих типах второй релятум имеет более тесную связь со своим релятором, функционирует как своего рода дополнение и вряд ли может быть опущен. Непредикативные реляторы имеют дополнение в качестве второго релятора, ср.: *the girl in the garden* – предлог *in* вводит дополнение *garden*; *Kevin is taller than Alice* – сравнительная частица *than* вводит дополнение *Alice*.

В реляторных конструкциях иконический порядок часто проявляется в том, что реляторы занимают средние позиции между двумя релятумами [Dik 1983: 274]. Этот синтаксический порядок позволяет релятору устанавливать определенную семантическую связь между релятумами: в иконической последовательности самый значимый релятум занимает первую позицию, тогда как второй релятум следует за релятором. Такое расположение называют принципом «релятор в середине» (RIM), который определяет порядок расположения субъекта и объекта.

Релятор может быть представлен сочинительным союзом *и*, в этом случае он устанавливает координационные отношения с релятумами, например: *петь и плясать*; *тепло и холод*; но может использоваться и предлог *с*, например: *мать с ребенком*, *чашка с блюдцем* и др. Схематично реляторная структура, построенная на основе координационной функции релятора, выглядит следующим образом: **r1-R-r2**.

Релятор может реализовываться в форме глагола или существительного<sup>2</sup>. Такие реляторные отношения выражаются бессоюзно. В случае выражения релятора существительным мы имеем дело с атрибутивными группами: например, в словосочетании *большой новый дом* слово *дом* объединяет две предикации: *большой дом* и *новый дом*. *Большой* – это релятум 1 (**r1**), показывающий идентификацию релятора (**R**) в оппозиции ‘большой–маленький’, а *новый* – это релятум 2 (**r2**), соотносимый с оппозицией ‘старый–новый’. Таким образом, релятумы в этом случае специфицируют классы, которые уточняют характеристики объекта и описывают элемент реальности с позиции восприятия говорящего. Схематично такая структура выглядит следующим образом: **r1-r2-R**.

Реляторные бессоюзные конструкции, построенные на основе глагола, могут быть представлены в форме осложненного предиката с фазовым биномом: например, *решил начать работать*. В данном случае *решил* является релятором, задающим условия ситуации, *начать работать* – это релятумы, уточняющие обстоятельства ситуации. Релятум 1 – *начать* – указывает на фазу действия, а релятум 2 – *работать* – указывает непосредственно на действие. Схема этой структуры: **R-r1-r2**.

Еще одной бессоюзной структурой, которая коррелирует с данной схемой, может выступать фразеологизированный предикат: например, *изъявил желание выступить*. В отличие от предыдущей структуры, данная конструкция в качестве релятумов включает существительное *желание* и глагол *выступить*.

Таким образом, ключевым звеном реляторной конструкции выступает релятор, его позиционирование и функция определяет роль релятумов, при этом порядок их следования связан с иконичностью близости и расстояния, что подтверждает статус структуры в качестве сложного языкового знака-схемы.

<sup>2</sup> Очевидно, что эту функцию могут выполнять и другие части речи. В рамках данной работы мы ограничиваемся пока только этими частями речи; реляторные структуры с другими частями речи нуждаются в специальном исследовании.

Определение схемы координационной реляторной структуры (Таблица 2) и ее соотнесение с биномами как элементами малого синтаксиса основано на анализе интерпретаций сочинительных парных словосочетаний в работах [Белашапкина 2002; Валгина 2003; Иванова 2008; Пипченко 2009; Левицкий 2013а, 2013б; Колесникова 2016 и др.].

Таблица 2 – Соотношение координационной реляторной структуры и биннома

<b>r1</b>	<b>R</b>	<b>r2</b>
<i>лед</i>	<i>и</i>	<i>пламень</i>
<i>сильный</i>	<i>и</i>	<i>здоровый</i>
<i>рождаться</i>	<i>и</i>	<i>умирать</i>

Определение схемы специфицирующих реляторных структур для именных структур строилось на основе анализа положений, связанных с порядком следования элементов в атрибутивных группах [Blöhdorn 2009; Ferris 2014; Matthews 2014; Сулейманова 2013; Воронцова 2015; Молчанова 2016; Иванова 2017 и др.], а для глагольных структур – с учетом интерпретаций сложных предикатов в работах Т. Л. Мошановой, Т. Б. Черкасовой, С. П. Тиуновой, О. М. Соколова и др. (Обзор этих работ представлен в [Шарец 2018].)

Анализ концепций, обосновывающих порядок следования определений в атрибутивной группе, послужил базой для выделения именных специфицирующих реляторных структур (см. Таблицу 3).

Таблица 3 – Соотношение схемы именной специфицирующей реляторной структуры и атрибутивной группы

<b>r1</b>	<b>r2</b>	<b>R</b>
<i>большой</i>	<i>новый</i>	<i>дом</i>
<i>молодая</i>	<i>красивая</i>	<i>девушка</i>

На основе интерпретации фразеологизированных предикаций и предикаций с фазовым биномом были выделены глагольные специфицирующие реляторные структуры.

Предикации с фазовым биномом связаны с категорией фазовости, основу концептуализации которой составляет принцип триединства: начало – середина – конец. Фазовая детерминация традиционно рассматривается в рамках аспектуальности – целостной системы, основанием которой является характер протекания действия [Бондарко 2001]. Некоторые исследователи определяют фазовость как особый признак и не включают фазисную детерминацию в систему иерархических аспектуальных отношений [Маслов 1978: 18]; другие, наоборот, связывают фазовость с сущностью аспектуальности [Насилов 1989: 72, 88]. В отдельных исследованиях фазовость рассматривается как выражение ограничения процессности тем или иным временным пределом в диапазоне от момента возникновения (начала) до завершенности (окончания) [Хлыстунова, Ульянова 2018].

В данной работе **фазовость** понимается как «универсальное понятие, отражающее объективное развитие процессов в материальном мире, где все имеет начало, продолжение (развитие) и конец, а затем повторяется в том же порядке» [Титаренко 2011: 237]. В результате реализации данной категории в предикативном комплексе происходит сочетание нескольких предикаций: интенция – фаза – действие, которые могут быть соотнесены с реляторной структурой (см. Таблицу 4).

Таблица 4 – Соотношение схемы глагольной специфицирующей реляторной структуры и предиката с фазовым биномом

<b>R</b>	<b>r1</b>	<b>r2</b>
<i>решил</i>	<i>начать</i>	<i>работать</i>
<i>хочет</i>	<i>закончить</i>	<i>учиться</i>

В ходе анализа предикативных форм выявлены также глагольные специфицирующие реляторные структуры, включающие фразеологизированные предикаты, причем формально такие предикации включают все элементы реляторной структуры (см. Таблицу 5).

Таблица 5 – Соотношение схемы глагольной специфицирующей реляторной структуры и фразеологизированного предиката

<b>R</b>	<b>r1</b>	<b>r2</b>
<i>имел</i>	<i>намерение</i>	<i>выступить</i>
<i>горел</i>	<i>желанием</i>	<i>уехать</i>

Таким образом, наложение схемы реляторной структуры на коррелирующие синтаксические образования позволило выделить следующие группы реляторных структур:

1. схема **r1-R-r2** – **координационные реляторные структуры** – парные сочинительные словосочетания, биномы;
2. схема **r1-r2-R** – **именные специфицирующие реляторные структуры** – атрибутивные словосочетания;
3. схема **R-r1-r2** – **глагольные специфицирующие реляторные структуры** – осложненные предикаты.

В разделе «**Когнитивный фокус реляторных структур**» с опорой на исследования в области когнитивной психологии и когнитивной лингвистики предлагается интерпретация когнитивного фокуса, рассматриваются формы его реализации на уровне языкового знака как проявления салиентности в реляторной структуре, описывается механизм определения когнитивного фокуса.

Понимание механизма когнитивного фокусирования основывается на представлениях специалистов в области когнитивной психологии [Broadbent 1958; Deutsch & Deutsch 1963; Treisman 1964; Neisser 1976] и концепции Д. Канемана [2006], основные положения которой таковы:

- в результате того, что в процессе концентрации внимания происходит расходование психических сил, и в силу того, что запас ресурсов ограничен, внимание выполняет задачу оптимального распределения этих ресурсов между многочисленными объектами внешнего мира, окружающей действительности;
- степень когнитивных усилий определяется объективной сложностью поставленной задачи (а не желаниями субъекта);
- основным фактором, влияющим на распределение ресурсов, для человека выступает «блок оценки требований задачи к ресурсам внимания»;
- другой блок («постоянные правила») связан с непровольным вниманием и может влиять на ход выполнения задачи, осуществляя перераспределение энергии между отдельными текущими задачами;
- энергия внимания распределяется также под влиянием «блока действующих в данный момент желаний и намерений», работающих по принципу произвольных действий;
- такая характеристика внимания, как интенсивность, определяется в числе прочего общим активационным состоянием организма: если данный показатель опускается ниже критического значения, выполнение задач становится невозможным.

Таким образом, внимание представляет собой процесс, который обладает определенной степенью динамизма, реализуемого с различной степенью интенсивности. Высшая степень интенсивности внимания связана с концентрацией либо фокусированием усилий. Под **когнитивным фокусом** понимается концентрация внимания говорящего на определенном аспекте действительности, представленном в реляторных структурах несколькими предикациями, отношения между которыми заданы релятором. С точки зрения когнитивной психологии существование такой структуры обусловлено потребностями оптимального распределения внимания между объектами действительности, поскольку реляторная структура позволяет с минимумом энергетических затрат передать сложные отношения предикаций через комплекс знаков.

Еще одним обоснованием связи реляторных структур с распределением внимания с позиции когнитивной психологии можно считать наличие в системе внимания «блока действующих в данный момент желаний и намерений». Поскольку реляторная структура по своей сути является схемой с переменными компонентами, обращение к такой структуре позволяет не только экономить энергию, но и выражать индивидуальное восприятие реальности путем варьирования этих компонентов. В системе языка концентрация внимания может проявлять себя в таком явлении, как салиентность.

Салиентность (выделенность) определяется рядом факторов, акцентирующих внимание: чаще всего это семантическая значимость того или иного компонента, но встречаются и другие типы, в том числе звуковая манифестация высказывания. Каждый фактор, акцентирующий внимание, отличается лингвистическим оформлением, цель которого состоит в том, чтобы либо усилить внимание, либо ослабить его. Говорящий может намеренно акцентировать внимание на определенном языковом объекте, используя дополнительные когнитивные эффекты, в частности отчетливость, ясность и значимость; и напротив, ослабление внимания обусловлено противоположными характеристиками речи, такими как расплывчатость, неразборчивость и невыразительность.

Представления о внимании и салиентности в лингвистическом преломлении отражаются в таких терминах, как *тема* и *фокус* – *topic and focus* [Lambrecht 1994], *фокусное внимание* – *focal attention* [например, Tomlin 1995], *активация* – *activation* [например, Givorn 1990; Chafe 1994], *теория прототипов* – *prototype theory* [например, Lakoff 1987], *семантика фреймов* – *frame semantics* [например, Fillmore 1976; 1982], *профилирование* – *profiling* [например, Langacker 1987] и *дейктический центр* – *deictic center* [например, Zubin & Hewitt 1995].

В контексте когнитивной лингвистики данные явления получили освещение в трудах Л. Талми [Talmy 1978; 1988; 2000 и др.]. В частности, изучаются следующие параметры: распределение внимания при выражении понятий закрытым классом (грамматических) форм и открытым классом (лексических) форм; уровень внимания, направленный на всю ситуацию целиком или на ее компонентный состав; дифференцированное внимание к Агонисту и Антагонисту – двум сущностям в одной и той же ситуации; «фиктивное движение», в которое слушатель вовлекается с целью охватить своим вниманием весь контур статической сцены. Кроме того, ученый сравнивает распределение внимания при использовании глагольного комплекса и именного дополнения. Наряду с изучением распределения внимания в лингвистических структурах Л. Талми рассматривает также сознательные и бессознательные процессы в приобретении, проявлении и передаче культурных ценностей и шаблонов [Талми 1995; 2000].

Отмечая грамматические и конструктивные свойства высказывания, связанные с акцентированием внимания на определенном аспекте, Л. Талми выделяет позиционирование, отмечая, что для каждого языка характерно наличие определенных позиций в предложении – например, начальная позиция или предвербальная позиция имеют тенденцию выдвигать на первый план референт помещенного сюда элемента. Такая дополнительная салиентность обычно сопровождается или способствует

реализации последующего когнитивного эффекта, а именно превращения этого референта в цель концептуального контраста. Многие характеристики темы и фокуса, рассмотренные в литературе, часто связаны с таким особым позиционированием [Talmy 2007: 273].

Анализ перечисленных теорий позволил предположить, что салиентность является инструментом регулирования внимания в системе языка. В частности, позиционирование элементов во фразе выступает реализацией салиентности на уровне синтаксиса: порядок следования элементов выполняет функцию распределения внимания на иерархически значимые элементы синтаксического образования на основе принципов иконичности порядка слов и расстояния.

В разделе **«Выявление когнитивного фокуса в реляторной структуре»** анализируется позиционирование когнитивного фокуса и элементов реляторной структуры: выделяются Позиция 1, Позиция 2 и Позиция 3. Расположение элемента в определенной позиции служит маркером его когнитивного статуса. Когнитивный анализ различных групп реляторных структур показал, что Позиция 1 является ключевой при введении реляторной структуры в текст, поскольку она фиксирует внимание и задает диапазон рассмотрения аспекта действительности, описанного предикациями структуры. Наряду с этим предложенная трактовка распределения информации в работах [Bott 2007; Vallduvi 1992] позволила соотнести позиционирование элемента в структуре и компонента информационного содержания, включающего фокус высказывания (*focus*), связочные компоненты (*links*) и так называемый «шлейф» (*tails*). В соответствии с данным распределением информации в тексте Позиция 1 совпадает с информационным фокусом фразы, Позиция 2 является связующим звеном, тогда как Позиция 3 является информационным «шлейфом» фразы.

Концепции информационной структуры текста, представленные в работах [Распопов 1961; Крушельницкая 1961; Матезиус 1967; Jackendoff 1972; Schwarzschild 1999 Krifka 2007; Беклемешева 2011 и др.], позволили далее сформулировать актуальные положения, касающиеся соотношения информации и позиционирования в реляторной структуре, тогда как работы по когнитивной психологии и актуальному членению высказывания показали, что хотя и имеет место корреляция позиционирования когнитивного и информационного фокуса во фразе, данные явления сопряжены с разными действиями: когнитивный фокус отражает механизм восприятия информации и концентрации внимания на уровне когниции, тогда как актуальное членение фразы коррелирует с процессами представления информации в системе информационного поля.

В теории актуального членения принято считать, что позицию ремы в высказывании, как правило, занимают элементы детализации. Компоненты, нуждающиеся в детализации, чаще всего имеют низкую информативную значимость, при этом внимание концентрируется на уточняющих элементах высказывания. В нашем случае единицей, требующей пояснения, является релятор, для которого, например, в координирующей структуре необходимо наличие элементов соотношения, а в специфицирующих структурах имеет место его детализация, например, в глагольных структурах самым распространенным способом организации информации предстает детализированное описание действия / процесса на фоне каких-либо обстоятельств, причем целью сообщения является уточнение характера / направления / объекта и пр. этого действия / процесса [Беклемешева 2011: 123].

Вместе с тем в работах, посвященных вопросам актуального членения, обычно содержится тезис о том, что в языках синтетического типа определяющим фактором для выделения ремы является порядок слов на письме: в предложениях неэкспрессивного

содержания рема располагается, как правило, в конце предложения, а в предложениях с экспрессивной окраской – в начале.<sup>3</sup>

Таким образом, при описании реляторных структур с позиции актуального членения наблюдается отсутствие однозначного соответствия информационной структуры и когнитивного фокусирования: в ряде структур позиционирование темы (Т) и ремы (Р) может варьироваться, тогда как позиция когнитивного фокуса остается стабильной. Ср.: в схеме **r1-R-r2** доминирующая позиция r1 задает диапазон рассмотрения ситуации для второго элемента. Например, *семья и – что еще? – школа / общество* или *работать и – что еще делать? – отдыхать / пить*: очевидно, что первый элемент выполняет функцию темы, тогда как второй элемент является ремой, поскольку несет новую информацию в системе бинорма. В данной структуре когнитивный фокус сосредоточен на теме высказывания, при этом вариативность позиции релятумов показывает, что механизм когнитивного фокусирования трансформирует тема-рематическое членение структуры: рематический компонент переходит в статус темы.

Ср.: Фраза 1 *семья* (Т) и ... *школа* (Р) / *работа* (Р);

Фраза 2 *работа* (Т) / *школа* (Т) и ... *семья* (Р).

В схеме **r1-r2-R** в качестве релятора выступает существительное, которое получает специфицирующие характеристики: например, во фразе *большой красный бант* релевантны характеристики размера и цвета. Релятумы являются рематическим компонентом и передают новую информацию о реляторе в соответствии с порядком, обусловленным приоритетностью элементов спецификации. Позицию 1, т. е. позицию когнитивного фокусирования, занимает рема, указывающая на тот параметр спецификации релятора, класс которого является более значимым для говорящего. Другими словами, рема передает информацию об иерархической последовательности двух и более характеристик, актуальных для спецификации объекта в конкретной ситуации, и совпадает с когнитивным фокусом структуры. В рамках данной структуры также имеет место вариативная трансформация тема-рематической организации, обусловленная механизмом когнитивного фокусирования, например, атрибутивная структура *красный* (Т) (что?) ... – *бант* (Р) / *автомобиль* (Р) фиксирует объект, отнесенный к классу предметов определенного цвета, спецификация релятора и вариативность когнитивного фокуса переводит релятумы в статус рематических компонентов, а релятор в статус темы.

Ср.: *Большой* (Т) *красный* (Т) (что?) ... *бант* (Р) / *автомобиль* (Р) *привлекал всеобщее внимание* или *Бант* (Т) / *Автомобиль* (Т) (какой?) ... *большой* (Р), *красный* (Р) *привлекал всеобщее внимание*. В приведенных примерах релятор реализуется как в тематической, так и в рематической ипостаси, а когнитивный фокус фиксирует как тему, так и рему структуры. Отметим, что хотя данная трансформация происходит на уровне предложения, на уровне реляторной структуры тема-рематическая вариативность прослеживается в отнесенности предметов к классам и подклассам, где более стабильные классы, выделяемые в лингвокультурном сообществе, могут выступать индикаторами темы, например, Фраза 1 *опытный* (Р) *знающий* (Т) *организатор* фиксирует класс *знающих организаторов* как более значимый, чем класс *опытных организаторов*, тогда как вариативность структуры приводит не только к трансформации в тема-рематической организации, но изменяет категориальные параметры объекта, ср. Фраза 2 *знающий* (Р) *опытный* (Т) *организатор*, выделяя параметр *опыт* как основной критерий.

В схеме **R-r1-r2** релятор соотносится с когнитивным фокусом высказывания и является темой сообщения, тогда как r1 и r2 в этой схеме являются вариативными компонентами: например, *решил – что сделать? – закончить / продолжить – что? – читать / смотреть* и т. д. – и выполняют функцию ремы. Вариативность структуры в

<sup>3</sup> См., например: Крушельницкая К. Г. Очерки по сопоставительной грамматике русского и немецкого языков. М.: Изд-во лит. на ин. яз., 1961; Распопов И. П. Актуальное членение предложения. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1961.

данном случае также оказывает влияние на тема-рематическую организацию сообщения. Хотя весь предикативный комплекс обычно реализует рематический компонент высказывания, внутри реляторной структуры имеет место также определенная последовательность информационной организации.

Ср.: *Молодой человек решил / хотел* (Т) (что?) ... *начать* (Р) *работать* (Р) *в тот же день*. В данном предложении релятор *решил* фиксирует когнитивный фокус структуры и выполняет функцию темы сообщения. В предложении *Начать* (Т) (что?) ... *работать* (Р) *решил / хотел* (Р) *молодой человек в тот же день* когнитивный фокус сосредоточен на релятуме, который переведен в статус темы структуры, а релятор в статус ремы. Очевидно, что подобная вариативность тема-рематической организации сопряжена с механизмом когнитивного фокусирования, который позволяет говорящему акцентировать те аспекты ситуации, которые релеванты для ее презентации.

Анализ научных работ, связанных с ключевыми вопросами диссертации, позволил сформулировать **теоретико-методологическое обоснование** исследования когнитивного фокуса языкового знака иконической природы:

1. Принцип иконичности языкового знака и его изоморфность позволяют рассматривать языковой знак как результат когнитивной деятельности человека.

2. Схематическая иконичность служит основой для построения сложных знаков, отражающих разные причинно-следственные отношения объектов действительности в когнитивном пространстве говорящего. Таким знаком выступает знак-схема, который может реализовываться на синтаксическом уровне языка.

3. В структуре знака-схемы существенную роль играет расположение элементов в определенной последовательности или иконичность порядка слов, а также расположение элементов в зависимости от расстояния от ключевого элемента структуры, что коррелирует с иконичностью расстояния (близости). Это означает, что позиция элемента, стоящего ближе или дальше от ключевой единицы знака-схемы, определяется иерархией предикаций в когнитивном пространстве говорящего.

4. Знак-схема, включающий три элемента, один из которых регулирует отношения между двумя другими элементами, реализуется в реляторной структуре. Реляторная структура является семантико-синтаксической единицей, включающей две предикации, которые могут вступать в отношения координации или субординации. Выделяется три схемы реляторных структур: **r1-R-r2; R-r1-r2; r1-r2-R**.

5. Элементы малого синтаксиса могут выступать объектом экспериментального исследования в качестве реляторных структур при изучении функционала когнитивных механизмов человека. Работу механизма переключения внимания представляется возможным фиксировать при рассмотрении вариативности когнитивного фокуса в реляторной структуре.

Полученные выводы позволили структурировать информацию о механизме когнитивного фокусирования и распределении информационных сегментов в реляторных структурах (см. Таблицу 6).

Таблица 6 – Когнитивный фокус и организация информации в реляторной структуре

Позиция 1 <b>КОГНИТИВНЫЙ ФОКУС</b>	Позиция 2	Позиция 3
<b>КООРДИНАЦИОННАЯ РЕЛЯТОРНАЯ СТРУКТУРА</b>		
<b>r1</b>	<b>R</b>	<b>r2</b>
<i>красота</i>	<i>и</i>	<i>здоровье</i>
<i>здоровье</i>		<i>красота</i>
<b>ИМЕННАЯ СПЕЦИФИЦИРУЮЩАЯ РЕЛЯТОРНАЯ СТРУКТУРА</b>		
<b>r1</b>	<b>r2</b>	<b>R</b>

<i>большой</i>	<i>новый</i>	<i>дом</i>
<i>новый</i>	<i>большой</i>	
<b>ГЛАГОЛЬНАЯ СПЕЦИФИЦИРУЮЩАЯ РЕЛЯТОРНАЯ СТРУКТУРА</b>		
ПРЕДИКАЦИИ С ФАЗОВЫМ БИНОМОМ		
<b>R</b>	<b>r1</b>	<b>r2</b>
<i>решил</i>	<i>начать</i>	<i>работать</i>
	<i>работать</i>	<i>начать</i>
ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫЕ ПРЕДИКАЦИИ		
<i>изъявил (R)</i>	<i>желание (r1)</i>	<i>работать (r2)</i>
<i>работать (r2)</i>	<i>изъявил (R)</i>	<i>желание (r1)</i>

В Главе 2 «Принципы и методика исследования вариативности когнитивного фокуса реляторных структур» представлен обзор работ, посвященных изучению вариативности структур малого синтаксиса, цель которого – выявить значимые результаты и эффективные методы такого исследования.

Было установлено, что в результате выбора разных языковых средств и преломления их через призму собственного восприятия и опыта индивида, создается картина мира, отражающая разные точки отсчета, особые акценты в восприятии действительности. Комбинаторные изменения в структуре фразы рассматриваются как результат когнитивного выбора говорящего, осуществляемого в его мыслительном (когнитивном) пространстве и позволяющего ему более точно отразить свое восприятие окружающего мира, описать внеязыковую действительность. Когнитивное пространство понимается как человеческий опыт, выражаемый в отношениях между концептами, которые формируются, развиваются и видоизменяются в процессе познания [Newby 2001]. Когнитивное пространство тесно связано с ментальным пространством, соотносимым с особым способом мышления и определяемым также как «когнитивная база», «концептосфера», «картина мира» (см. подробнее [Егорова 2012]).

Анализ работ, посвященных исследованию вариативности единиц малого синтаксиса [Гурочкина 2005; Иванова 2005; Петрова 2019 и др.] показал, что атрибутивная группа чаще всего выступает объектом рассмотрения в контексте вариативности элементов. Изучение вариативности элементов этого синтаксического образования имеет давнюю историю и данная структура получает неоднозначную трактовку: порядок следования атрибутивных элементов в ней широко представлен в грамматических справочниках, где отражено устоявшееся представление о следовании компонентов: ср., например, [Eastwood 2002; Hewings 2002; Foley & Hall 2008; Дроздова, Маилова, Берестова 2012; Крылова 2009 и др.]: *opinion – size – quality/character – age – shape – colour – participles – origin – material – type – purpose*. Однако такая декларируемая обусловленность следования компонентов не объясняет вариативность цепочек типа *healthy nourishing food* и *nourishing healthy food*, а также неприемлемость некоторых из них [Сулейманова 2013].

В рамках теории актуального членения предложена интерпретация порядка следования определений в зависимости от коммуникативной значимости компонентов: отмечается, что коммуникативная значимость компонентов нарастает по мере продвижения коммуникации: от указания носителя качества – к качеству и уточнению характера этого качества. Соответственно, каждый атрибут продвигает коммуникацию на шаг и имеет большую коммуникативную значимость и более рематичен, чем главное слово. Например, в словосочетании *a big brown toy bear* самую высокую коммуникативную значимость будет иметь компонент *big*, выполняющий семантическую функцию уточнения [Беклемешева 2011].



В работах [Афанасьева 1994; Крысин 2004; Кобрина 2007; Halliday 2014 и др.] в ряде случаев отмечается вариативность атрибутивных структур и предлагаются теории, обосновывающие данную особенность атрибутивных групп. Анализ таких концепций позволил подойти к пониманию того, что наибольшим объяснительным потенциалом обладает теория классов [Сулейманова, Петрова 2018], которая постулирует, что порядок следования определений в атрибутивной группе можно задать общим «классификационным» принципом, а именно: прежде всего установить то прилагательное, которое характеризует устойчивый класс единиц на основе объективных признаков: например, в именной группе *красивый новый двадцатипятиэтажный дом* это слово *двадцатипятиэтажный*. Далее выделяется следующий подкласс, а именно: подкласс *новых* двадцатипятиэтажных домов в системе информационных слотов *старый – новый*, а определение *красивый* характеризует подкласс, сформированный на основе исключительно субъективных критериев говорящего.

Таким образом, теория классов позволяет выстроить иерархию релятумов в структуре  $r_1-r_2-r_3...r_n-R$ , где  $r_n$  указывает на самый широкий подкласс объектов, а движение от  $r_n$  по направлению к  $r_1$  «снижает» вероятность существования данного подкласса. Варьирование релятумов отражает процесс категоризации объектов внеязыковой действительности.<sup>4</sup> (См. также раздел Именные специфицирующие реляторные структуры с.29)

В разделе «**Методика экспериментального исследования**» представлено обоснование выбора инструментария для практического исследования механизма вариативности когнитивного фокуса, описана процедура проведения эксперимента по сбору эмпирической базы для анализа.

В разделе «**Структура лингвистического эксперимента по изучению стабильности реляторных структур и вариативности когнитивного фокуса**» описана экспериментальная процедура, обозначены параметры поискового запроса в Google, применяемого в ходе эксперимента:

– режим Advanced Search с фильтрами: Порядок слов; Язык – Russian / English; Тип файла – формат pdf;

– для *именных реляторных структур*: существительные в форме единственного числа, в английском языке с нулевым или неопределенным артиклем;

– для *глагольных реляторных структур*: инфинитив глагола, в английском языке с частицей *to*.

Формы поискового запроса именных реляторных структур задаются с учетом обоснованных в ряде работ критериев, а именно:

– номинативные структуры типа *сын и дочь* вводятся в строку поиска в форме единственного числа с неопределенным и нулевым артиклем в английском языке [Rosch 1978; Кубрякова, Демьянков, Панкрац, Лузина 1997; Кубрякова 2007; Грибанова, Коршунова 2013; Долгина 2006; 2007; 2008а; 2008б]. Как отмечается в ряде работ, использование формы единственного числа позволяет анализировать структуру в рамках категорий базисного уровня, избегая сложностей, обусловленных национально-культурной спецификой категории исчисляемости / неисчисляемости, а использование неопределенного и нулевого артиклей коррелирует с репрезентацией языковой категоризации, актуальной при исследовании когнитивного фокуса фразы;

– обоснован выбор формы инфинитива в глагольных реляторных структурах (ср. в этой связи [Жигадло, Иванова, Иофик 1956; Золотова 1982; Теньер 1988; Шелякин 1996; Кубрякова 2004]), так как инфинитив обладает особым семантическим поведением, двойственным – глагольно-именным – характером, специфическим синтаксическим

<sup>4</sup> Подробно этот процесс описан в работах [Сулейманова, Петрова 2018; Петрова 2018; 2019].

функционированием и особым грамматическим статусом, обусловленным наличием определенных грамматических категорий [Богданова 1977: 164]. Это обстоятельство позволяет рассматривать инфинитив в качестве релятума структуры, когнитивное значение которого сопряжено с деятельностным аспектом описания ситуации внеязыковой действительности, и использовать данную форму при запросе в поисковую систему.

В главе также описан механизм обработки полученных данных о количестве вхождений в результате поискового запроса в Google исходной **Фразы 1** и измененной **Фразы 2** с использованием ряда математических процедур:

– *расчет степени вариативности когнитивного фокуса* на основе определения процентного соотношения Фразы 1 и Фразы 2:  $X$  (количество вхождений Фразы 1) от числа  $Y$  (количество вхождений Фразы 2) (инструмент расчета – <https://calculus.ru/kalkulyator-procentov>). Этот показатель определяет стабильность структуры и фиксирует степень вариативности когнитивного фокуса. Количественный показатель процентного соотношения выступает и показателем вариативности когнитивного фокуса: чем данный показатель выше, тем структура менее стабильна, соответственно, выше вариативность когнитивного фокуса;

– *расчет среднего показателя степени вариативности когнитивного фокуса в определенной группе реляторных структур* на основе операции: ‘среднее арифметическое множества чисел — число, равное сумме всех чисел множества, деленной на их количество’ (инструмент расчета – <https://calculatorium.ru/math/arithmetical-mean>);

– *расчет разницы степени вариативности когнитивного фокуса определенного типа реляторной структуры в двух языках.*

В Главе 3 «Исследование вариативности когнитивного фокуса реляторных структур русского и английского языков» отражены данные экспериментального исследования. В Таблице 7 представлен сводный результат анализа всех групп реляторных структур в русском и английском языках с указанием среднего показателя (%) степени вариативности когнитивного фокуса.

Таблица 7 – Средний показатель вариативности когнитивного фокуса реляторных структур в русском (РЯ) и английском (АЯ) языках

КООРДИНАЦИОННАЯ РЕЛЯТОРНАЯ СТРУКТУРА				
г1 КОГНИТИВНЫЙ ФОКУС	R	г2	Средний показатель вариативности когнитивного фокуса РЯ / АЯ	
<b>ИМЕННЫЕ СТРУКТУРЫ</b>				
<b>Гендерные биномы</b>				
«мужской» <i>муж</i>	<i>и</i>	«женский» <i>жена</i>	36,4%	68,3%
«женский» <i>жена</i>		«мужской» <i>муж</i>		
<b>Антонимические биномы (абстрактные существительные)</b>				
«положительный» <i>добро</i>	<i>и</i>	«отрицательный» <i>зло</i>	35,5%	37%
«отрицательный» <i>зло</i>		«положительный» <i>добро</i>		
<b>Биномы одного фреймового сценария (абстрактные существительные)</b>				
концепт 1 <i>терпение</i>	<i>и</i>	концепт 2 <i>труд</i>	47,1%	82,5%
концепт 2 <i>труд</i>		концепт 1 <i>терпение</i>		
<b>Биномы одного фреймового сценария (конкретные существительные)</b>				
существительное 1 <i>учитель</i>	<i>и</i>	существительное 2 <i>ученик</i>	45,5%	54,4%

существительное 2 <i>ученик</i>		существительное 1 <i>учитель</i>		
<b>ГЛАГОЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ</b>				
<b>Глагольные конверсивы</b>				
действие 1 <i>рождаться</i>	<i>и</i>	действие -1 <i>умирать</i>	24,6%	32,5%
действие -1 <i>умирать</i>		действие 1 <i>рождаться</i>		
<b>Биномы одного фреймового сценария</b>				
действие 1 <i>пахать</i>	<i>и</i>	действие 2 <i>сеять</i>	35,6%	38,9%
действие 2 <i>сеять</i>		действие 1 <i>пахать</i>		
Средний показатель степени вариативности структуры			35,5%	47,9%
<b>ИМЕННАЯ СПЕЦИФИЦИРУЮЩАЯ РЕЛЯТОРНАЯ СТРУКТУРА</b>				
<b>r1</b>	<b>r2</b>	<b>R</b>	<b>РЯ / АЯ</b>	
<b>Релятор – концепт «Человек»</b>				
<i>умный</i>	<i>сильный</i>	<i>мужчина</i>	46,4%	51,83%
<i>сильный</i>	<i>умный</i>			
<b>Релятор – концепт «Животное»</b>				
<i>хитрая</i>	<i>ловкая</i>	<i>лиса</i>	40,2%	43,98%
<i>ловкая</i>	<i>хитрая</i>			
<b>Релятор – конкретное существительное</b>				
<i>чистая</i>	<i>светлая</i>	<i>комната</i>	46,87%	46,12%
<i>светлая</i>	<i>чистая</i>			
<b>Релятор – абстрактное существительное</b>				
<i>новая</i>	<i>трудная</i>	<i>задача</i>	33,78%	40,02%
<i>трудная</i>	<i>новая</i>			
Средний показатель степени вариативности структуры			41,81%	45,48%
<b>ГЛАГОЛЬНАЯ СПЕЦИФИЦИРУЮЩАЯ РЕЛЯТОРНАЯ СТРУКТУРА</b>				
<b>R</b>	<b>r1</b>	<b>r2</b>	<b>РЯ / АЯ</b>	
<b>Предикации с фазовым биномом</b>				
<i>решил</i>	фаза действия <i>начать</i>	активность <i>работать</i>	2,3%	
	активность <i>работать</i>	фаза действия <i>начать</i>		
<b>Фразеологизированный предикат</b>				
<i>изъявил</i>	объект <i>желание</i>	активность <i>работать</i>	61,8%	
объект <i>желание</i>	<i>изъявил</i>			
Средний процент степени вариативности структуры			32,3%	

(Дата проведения эксперимента: 15.01.2020 – 01.02.2020. Источник корпусных данных: Google, Advanced search, фильтры («») и текст pdf (данный фильтр исключен для специфицирующих реляторных структур). Курсивом обозначены примеры реляторных структур.)

### Анализ результатов лингвистического эксперимента Координационные реляторные структуры

Семантика именных биномов представлена абстрактными и конкретными существительными, синонимами и антонимами; в глагольных биномах также использовались синонимичные и антонимичные пары. Согласно результатам эксперимента, вариативность когнитивного фокуса координационных реляторных структур в английском языке выше, чем в русском.

Самый высокий показатель вариативности в русском и английском языках имеют биномы одного фреймового сценария, обозначающие абстрактные понятия: *терпение и труд, красота и здоровье, доброта и щедрость* и др. Средний показатель степени вариативности: русский язык – 47,1%, английский язык – 82,5%. Высокая степень вариативности в обоих языках говорит о том, что вариативность когнитивного фокуса сопряжена с детализацией ситуации, причем в английском языке это обстоятельство реализуется с большей степенью детализации.

Самый низкий показатель вариативности когнитивного фокуса в обоих языках продемонстрировали глагольные конверсивы: *рождаться и умирать, начинать и заканчивать, ломать и строить* и др. Средний процент вариативности когнитивного фокуса: русский язык – 24,6%, английский – 32,5%. Данный показатель отражает универсалии мыслительного процесса, связанного с изоморфизмом действия и противодействия, имеющего начальную стадию и завершающую. То, что и в русском, и в английском языке показатели минимальны, свидетельствует о корреляции концептуализации данных процессов в обоих языках, но то обстоятельство, что показатель вариативности в английском языке выше, может быть истолковано как наличие большего диапазона значений признака, условно обозначенного общим признаком «отрицательный».

Наибольшая разница вариативности когнитивного фокуса отмечается у гендерных биномов: русский язык – 36,4%, английский – 68,3% (разница составляет 31,9, практически половину). Сравнительно высокая вариативность когнитивного фокуса в английском языке показывает, что компонент «женский» способен переключать когнитивный фокус в структуре.

Сравнение структур по типу *именные / глагольные* и оценка степени их стабильности позволяют сделать вывод об устойчивости структуры в языке: глагольные реляторные структуры отличаются достаточно высокой стабильностью в обоих языках (разница между русским и английским языком составила 5,6%). Русский язык показал несколько бóльшую стабильность. Такая относительно низкая вариативность глагольных конструкций объясняется природой действия, описываемого глаголом. Логичность последовательности определенных действий не позволяет варьировать релятумы в структуре: например, *цветсти и процветать, пахать и сеять* и др. Несмотря на это, вариативные фразы показательны, поскольку позволяют установить приоритетность определенных действий в разных языковых средах, что может быть полезным при изучении национальных ментальных кодов.

В итоге можно сделать вывод о том, что глагольные реляторные структуры более стабильны по сравнению с именными.

Таким образом, согласно результатам проведенного эксперимента, координационные реляторные структуры обладают высоким потенциалом к вариативности когнитивного фокуса. Все группы в обоих языках показали вариативность выше 20%, что составляет более одной пятой части исследуемого материала. Высокая степень вариативности данной структуры обусловлена позицией релятора, позволяющей переключать внимание с одного компонента на другой. Анализ эмпирических данных служит основой для уточнения и выявления особенностей концептуализации явлений внеязыковой действительности в двух языках.

### Специфицирующие реляторные структуры

В данных структурах позиция релятора смещается как вправо, так и влево, что отражает иконичность расстояния (в системе начало / конец фразы), поскольку при смещении релятора влево он располагается в начале структуры **R-r1-r2**, в позиции когнитивного фокусирования, а при смещении вправо – в конце структуры **r1-r2-R**, в позиции финального информационного звена. Позиционирование релятора актуализирует иконичность порядка следования релятумов в системе иерархически значимых предикаций, уточняющих спецификацию релятора.

### Именные специфицирующие реляторные структуры

Анализируемая группа строится на основе схемы **r1-r2-R**. Релятум 1 находится в Позиции 1, которая соотносится в данном исследовании с когнитивным фокусом, релятум 2 занимает промежуточное положение, а релятор завершает схему. Данная схема

реляторной структуры представлена атрибутивной группой, включающей два элемента, причем говорящий располагает атрибуты в последовательности, отражающей их положение в его когнитивном пространстве, в соответствии с иерархией релевантных признаков объекта.

Проблема установления когнитивных оснований выбора порядка следования определений неизменно вызывает интерес у исследователей. Традиционный порядок расположения атрибутов в цепочке, фиксируемый в описательных лингвистических работах, например [Дроздова, Маилова, Берестова 2012; Крылова 2009; Eastwood 2002; Foley & Hall 2008; Hewings 2002 и др.], не предполагает обоснования когнитивных механизмов, регулирующих последовательность атрибутов. Попытки интерпретировать выбор говорящего, определяющий последовательность элементов цепочки, предпринимались рядом исследователей, например, [Wulf 2003; Downing & Locke 2006; Halliday 2014; Афанасьева 1994; Крысин 2004; Кобрина 2007; Тер-Минасова 2008 и др.].

Так, согласно интерпретации порядка следования компонентов Н. А. Кобриной: «...ближе к определяемому слову располагается *классифицирующее* прилагательное, так как оно выражает *постоянные, ингерентные признаки и свойства*<sup>5</sup> предмета. Следующую позицию влево занимает описательное (*explicative, descriptive*) прилагательное. Далее влево располагаются детерминирующие прилагательные, дейктические элементы, артикли, идентифицирующие всю последующую цепочку, определяющие ее смысловую и коммуникативную значимость» [Кобрина 2007: 127]. В приведенной интерпретации акцент на классифицирующих прилагательных в системе атрибутивной группы представляется не совсем точным, поскольку все элементы данной структуры выполняют функцию классификации объекта в контексте различных параметров, в связи с чем необходимо пояснить «механизм» классифицирования; кроме того, предложенная интерпретация не затрагивает когнитивных механизмов, лежащих в основе выбора последовательности элементов цепочки, что свидетельствует о необходимости изучения данного явления с позиции концепций, позволяющих расширить представление о таком механизме.

Отклонения от традиционного порядка следования прилагательных объясняются индивидуально-авторскими решениями (например, стиль, эмпфаза), а также лексическими особенностями, как, например, во фразе *great tawny-coloured intelligent eyes* (см., например, [Wulf 2003]), что, однако, не поясняет, как именно делает выбор говорящий, какими критериями руководствуется. В результате, данные теории, во-первых, часто противоречат друг другу, а во-вторых, они не позволяют объяснить когнитивные основания существования в речи цепочек типа *healthy nourishing food* наряду с вариантом *nourishing healthy food*.

В данной работе предлагается гипотеза, обосновывающая порядок следования определений на основе теории классов с учетом того, на какой именно подкласс объектов, релевантный для говорящего, направлен когнитивный фокус, причем говорящий рассматривается, во-первых, с позиции носителя лингвокультуры в целом и, во-вторых, с позиции участника конкретной коммуникативной ситуации.

Каждый новый объект, появляющийся в сфере интересов говорящего, относится им к определенному классу, причем в основе такого классифицирования лежат как минимум две когнитивные операции: сначала говорящий выделяет релевантный объективно существующий в данной культуре подкласс объектов, например в примере *a fat old lady* это подкласс *старых дам*, и далее приписывает объекту свойство *быть полной* – *fat*. Однако в контексте проблемного веса возможна также структура *an old fat lady*, и тогда говорящий приписывает возрастной параметр объекту, которого в обществе включают в подкласс *тучных*. При этом запрос в поисковые системы показывает более высокую частотность для фразы *a fat old lady*, что означает, что в лингвокультуре скорее всего

---

<sup>5</sup> Курсив наш. – И. П.

более релевантен параметр возраста (что вполне понятно с точки зрения логики – возрастная характеристика охватывает всех, тогда как параметр *тучности* применим для описания более ограниченного круга лиц). Иными словами, в случае если говорящий опирается на принятые в лингвокультуре представления, некий культурный фон нации, он далее приписывает объекту уже выбранные им свойства, помещая их в позицию когнитивного фокуса (к тому же рематизирует эти свойства). Но возможен также случай, когда говорящий задает более узкий фрейм – например, отмеченную ситуацию с описанием проблем веса (этот параметр значим для более узкого круга лиц и не представляет общекультурную значимость), и тогда он опирается на также объективно существующий, хотя и более малочисленный класс *тучных дам*, как уже иной фон, среди которых выбирает возрастных, помещая параметр возраста в когнитивный фокус. Таким образом, чем более значим определенный класс объектов для социума, тем ближе к существительному располагается прилагательное, обозначающее данный (под)класс. Ср.: *white healthy teeth* vs. *healthy white teeth* – в нейтральном контексте возможно появление словосочетания *white healthy teeth*. Очевидно, что объективно существует широкий класс людей со здоровыми зубами, внутри этого класса говорящий выделяет людей с белыми зубами. Напротив, в выражении *healthy white teeth* речь идет о классе белоснежных зубов, среди которых могут быть зубы здоровые и не очень. Параметр *healthy* уточняет, какая именно характеристика зубов важна для говорящего в данной ситуации.

В информационной структуре схемы **r1-r2-R** в контексте актуального членения атрибутивного словосочетания, первый релятум соотносим с ремой (P), которая совпадает с когнитивным фокусом (КФ), последующий релятум выполняет функцию переходного компонента (ПК), а определяемое слово или релятор выступает в качестве темы (T) структуры, например, *white (P- КФ) healthy(ПК) teeth (T)*; *a trendy (P-КФ) silk (ПК) dress (T)*. Если говорящий относит описываемый объект к широкому, объективно выделяемому в лингвокультуре (под)классу, он ставит прилагательное, выделяющее данный (под)класс непосредственно перед существительным, далее предпосылая этому прилагательному более «рематичные» в данной ситуации признаки. Можно сказать, что когнитивный фокус в данном случае практически совпадает с ремой. Подобный порядок следования атрибутов позволяет выстроить иерархию релятумов в структуре **r1-r2-r3...rn-R**, где *rn* указывает на самый широкий подкласс объектов в данной лингвокультуре, а движение от *rn* по направлению к *r1* сужает диапазон классификации объекта, заостряя внимание на когнитивно релевантном для говорящего в данной коммуникативной ситуации подклассе объектов. Варьирование релятумов в этом случае отражает динамику процесса когнитивного фокусирования.

Проведенное экспериментальное исследование позволило установить, что в разных лингвокультурных сообществах когнитивный фокус в атрибутивных цепочках не всегда совпадает, например, во Фразе 1 *молодая красивая девушка* релятум 1 *молодая* более рематичен и отражает когнитивный фокус фразы, тогда как релятум 2 *красивая* фиксирует значимый для данной лингвокультуры подкласс *красивых девушек*. Данная фраза имеет большее число вхождений (1 540) по сравнению с Фразой 2 *красивая молодая девушка* (821), в которой происходит фокусирование на признаке *красивая*, а более широким подклассом представлен подкласс *молодых девушек*. Несмотря на то, что показатель вариативности составил 53,3%, что свидетельствует о высокой динамике когнитивного фокуса в данной фразе, однако вариативность структуры фиксирует «конфликт» между культурно-релевантным признаком и выбором говорящего, отраженном в когнитивном фокусе фразы.

В английском языке наблюдается обратная ситуация: Фраза 1 *a young beautiful girl* показала значительно меньший результат – 8 820 вхождений, чем Фраза 2 *a beautiful young girl* – 60 200, причем данная фраза в английском языке достаточно стабильна, вариативность когнитивного фокуса составляет 14,7%. Данные показывают, что

культурно-релевантным признаком выступает *молодость*, а признак *красота* имеет более рематичный статус.

Полученные результаты свидетельствуют об изменении когнитивного фокуса в русском и английском языках: в русском языке иерархически значимый признак обозначен релятумом *красивая*, тогда как в английском – устойчивая позиция релятума *young* позволяет заключить, что для языковой картины мира носителя английского языка признак *молодость* является более значимым по сравнению с признаком *красота*.

Таким образом, проведенное исследование показало, что методологически актуальной в контексте изучения структур данной группы оказывается теория классов, которая позволяет, во-первых, интерпретировать когнитивную структуру сочетаний данного типа и выделить когнитивный фокус (в данных структурах практически совпадает с ремой), сознательно фиксируемый говорящим, и во-вторых, выделить и сравнить культурно-релевантные подклассы объектов, отражающие особенности процессов категоризации в определенных лингвокультурных сообществах.

### Глагольные специфицирующие реляторные структуры

Глагольная специфицирующая реляторная структура (**R-r1-r2**) имеет в позиции когнитивного фокусирования релятор, который обеспечивает стабильность структуры. Релятор задает диапазон когнитивного фокуса, релятумы регулируют заданный диапазон. Это утверждение получило подтверждение в экспериментальных данных английского языка, который обладает нулевой вариативностью структуры, обусловленной аналитическим построением предикативной группы.

Русский язык, относящийся к группе языков синтетического строя, продемонстрировал вариативность когнитивного фокуса. Проведенный эксперимент позволил установить некоторые особенности данной вариативности. В качестве релятора в ходе эксперимента использовалась личная форма глагола (первое лицо, единственное число) в прошедшем времени – предикат в форме прошедшего времени (ППВ) и глагольный предикат в форме инфинитива (ГП). Были рассмотрены два типа структур:

– Структура 1 содержала релятор (ППВ) и релятумы, выраженные глагольными формами: релятум 1 – инфинитив глагола, обозначающего фазу действия (ФД), и релятум 2 – инфинитив глагола, обозначающего действие (Д): например, *решил начать работать, хотел бросить курить* и др.;

– Структура 2 содержала релятор (ГП) и релятумы, выраженные именной и глагольной формами: релятум 1 – концепт, переданный существительным (КС), и релятум 2 – инфинитив глагола, обозначающего действие (Д): например, *изъявил намерение участвовать, горел желанием путешествовать* и др.

Распределение внимания в структуре анализировалось следующим образом: релятор задает диапазон рассмотрения ситуации, релятум 1 определяет диапазон, релятум 2 уточняет диапазон. Например, в конструкции *решил начать действовать* релятор *решил* указывает на описание ситуации: человек (*он* или *я*) совершил волевое усилие, направленное на реализацию действия, релятум 1 *начать* определил этап совершения действия, а релятум 2 *действовать* уточнил обстоятельства ситуации, указав на конкретное действие.

Пример распределения внимания в Структуре 2: *гореть желанием путешествовать*. Релятор *гореть* фиксирует внимание на метафорическом описании эмоционального состояния индивида, релятум 1 *желанием* определяет эмоцию, а релятум 2 *путешествовать* уточняет обстоятельства ситуации, связанные с активизацией эмоции.

Поскольку релятор является стабильным фиксатором когнитивного фокуса, динамику распределения внимания можно наблюдать в случае вариативности релятумов, которые определяют и уточняют обстоятельства описания ситуации действительности.

Данные показывают, что в глагольной специфицирующей реляторной структуре наблюдается вариативность когнитивного фокуса, особенно результативны показатели без

учета фильтра (формат текста pdf), когда в ходе выдачи документов могут иметь место прямые и разбавочные вхождения фраз, т. е. 100% релевантности такие данные не демонстрируют, однако они отражают отчетливую тенденцию к вариативности реализации реляторной структуры в тексте.

Анализ структур позволяет сделать заключение о зависимости стабильности глагольной структуры от состава релятумов, предикации с фазовым биномом демонстрируют более низкую степень вариативности когнитивного фокуса, чем фразеологизированные предикации.

Проведенное исследование говорит о потенциале рассматриваемых структур к вариативности когнитивного фокуса в русском языке и отсутствии динамики в английском языке; кроме того, полученные результаты позволяют сделать вывод о разных подходах к вербализации предикаций в английском и русском языках, а именно: английский язык стабилен в фокусировании, определении диапазона и уточнении деталей, описывающих ситуацию действительности, русский язык имеет более гибкие механизмы, позволяющие рассматривать ситуацию в динамике, варьируя ее элементы.

Таким образом, проведенный лингвистический эксперимент показал, что:

- использование предложенной в работе методики исследования языкового материала и возможностей, предоставляемых опцией расширенного поиска (Advanced Search) инструментария Google, оформленного оператором [«»], фиксирующим порядок следования слов, и фильтром «тест в формате pdf», позволило получить данные о вариативности структуры в заданной форме в тексте в достаточном объеме. Хотя ограничения, наложенные фильтрами, снижали результативность поискового запроса, полученный материал являлся репрезентативным и позволил сделать выводы относительно тенденций вариативности когнитивного фокуса изучаемых фраз. Методология и структура эксперимента подтвердили свою валидность;

- исследование стабильности реляторных структур показало, что в разных языках структуры обладают различной степенью стабильности. Вариативность когнитивного фокуса имеет место в нестабильных структурах;

- самым стабильным типом реляторной структуры оказалась глагольная специфицирующая реляторная схема **R-r1-r2**; средний показатель стабильности (выше 70%) продемонстрировала именная специфицирующая схема **r1-r2-R**; самой нестабильной и демонстрирующей высокую степень вариативности когнитивного фокуса является координационная реляторная структура **r1-R-r2**;

- исследование подтвердило, что когнитивный фокус реляторной структуры приходится на Позицию 1, которая определяет диапазон рассмотрения ситуации действительности и влияет на степень стабильности структуры. Так, релятор в Позиции 1 задает более зависимые отношения между релятумами, которые препятствуют вариативности их позиции и изменению когнитивного фокуса: например, *планировал продолжить строить (дом)*. Релятор в Позиции 3 также обуславливает более жесткую зависимость релятумов: *длинная холодная зима*. И в первом, и во втором случаях вариативность структуры, не вполне соответствующая языковой норме, обладает очевидным эмфатическим и экспрессивным потенциалом. Наибольшую динамику вариативности демонстрирует структура с медиальным расположением релятора: например, *сын и дочь*;

- в специфицирующих реляторных структурах вариативность когнитивного фокуса осуществляется посредством регулирования позиций релятумов (именная специфицирующая структура и глагольная специфицирующая структура, состоящая из глагольных элементов – предикации с фазовым биномом). В этих структурах релятор имеет фиксированную позицию, задающую отношения иерархии между релятумами: релятуму 1 определяет диапазон (и фокус в именной структуре) рассмотрения ситуации или явления, а релятуму 2 уточняет аспект описания ситуации: например, в структуре



*старый заброшенный сад* релятум *старый* предполагает, что *старый сад* может быть и ухоженным, тогда как при изменении позиции *заброшенный старый сад* релятум *заброшенный* акцентирует импликацию, что *заброшенным* может быть и молодой сад. Заданное расположение релятумов определяется иерархией предикативных значений, релевантных для описания объекта, и фиксирует актуальный признак в фокусе когнитивного восприятия;

– вариативность когнитивного фокуса сопряжена с процессами языковой категоризации и концептуализации, а полученные экспериментальные данные опосредованно характеризуют культурно обусловленные концепты и позволяют сравнивать их между собой.

Каждый раздел главы, описывающий результаты лингвистического эксперимента в конкретной группе, сопровождается анализом **функциональной маркированности вариативности когнитивного фокуса реляторных структур**, где представлены примеры текстовой реализации Фразы 1 и Фразы 2: например, исследование гендерных биномов обнаружило наличие существенных информационных трансформаций при реализации функции привлечения внимания к определенным аспектам описания ситуации.

В русских парах *мужчина и женщина* (Фраза 1) и *женщина и мужчина* (Фраза 2) наблюдается когнитивная трансформация следующего характера: Фраза 1 передает информацию, сопряженную с доминирующим слотом *мужской*, в формах декларации или констатации факта, например: ***Мужчина и женщина: кто устроен сложнее?*** (<http://www.bio.msu.ru/res/>), тогда как Фраза 2 используется для разграничения гендерных признаков: ***Женщина и мужчина – отдельные, самостоятельные, но не самодостаточные сущности*** (<http://ecsocman.hse.ru/>). В первом примере последовательность релятумов фиксирует восприятие, характерное преимущественно для маскулинной культуры при обсуждении традиционных вопросов, тогда как во втором примере с помощью слов *отдельные, самостоятельные* полемически заострено различие релятумов.

В английском языке также наблюдается подобная тенденция. Ср.: *If both a man and a woman have the same virtues, 71 percent of men and 66 percent of women would vote for a male presidential candidate than a female* (Если бы и мужчина, и женщина обладали одинаковыми достоинствами, 71 процент мужчин и 66 процентов женщин проголосовали бы за кандидата в президенты мужского, а не женского пола) (<https://www.undp.org>). В данном примере излагается гендерно-нейтральная информация, тогда как в следующем примере внимание фиксируется на выделении различий, и в этом случае используется Фраза 2: *What is the difference between a woman and a man* (В чем разница между женщиной и мужчиной) (<https://brainly.in/question/15323912>).

Анализ вариативности пары *муж и жена* (Фраза 1) и *жена и муж* (Фраза 2) также указывает на трансформацию в информационном поле. Использование слота *мужской* в Позиции 1 передает информацию нейтрального и традиционного характера, например: ***Муж и жена одинаково оберегают своё имущество*** (*Мужик да собака – всегда на дворе, баба да кошка – всегда в избе*), которое считается неделимым... (<http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/18491/>) или ***Муж и жена друг другу помощники, вытягивают всем миром: «Пусть муж как ворона, а всё жене оборона»*** ([http://scjournal.ru/articles/issn\\_](http://scjournal.ru/articles/issn_)).

В английском языке наблюдается подобная тенденция, при этом часто встречаются примеры, подчеркивающие положительную сторону такой последовательности, например: *...and become a husband and a wife representing heaven and earth, God will acknowledge them, saying, "You are the flesh of my flesh..."* (...и ставших мужем и женой, представляющими небо и землю, Бог признает, говоря: «Вы плоть от плоти моей...») ([www.tparents.org](http://www.tparents.org)). В данном примере используемая во фразе последовательность

релятумов является *благословенной* с позиции христианской морали. В примере *There should be a clear distinction of responsibilities in family between a husband and a wife: the husband feeds the family and the wife helps him* (В семье должно быть четкое разграничение обязанностей между мужем и женой: муж обеспечивает семью, а жена ему помогает) ([www.sciencedirect.com](http://www.sciencedirect.com)), так же, как и в русском языке, обозначены традиционные функции членов семьи и их действия на ее благо.

Изменение позиции релятумов фиксирует нарушение данного традиционного восприятия ситуации и полемически заостряет ее. Ср. примеры в русском и английском языках: *История интересна тем, что в ней жена и муж как бы состязаются в хитрости: сначала хитрой женщине удается выдать интимное свидание за нападение...* ([www.istina.msu.ru](http://www.istina.msu.ru)), где отмечается, что сценарий событий нетрадиционен и не имеет положительного контекста. *I hear a wife and a husband discussing with strength and fling the way they need to manage their resources and each make sacrifices, and coming to a decision ...* (Я слышу, что жена и муж эмоционально обсуждают то, как им нужно управлять хозяйством, и что каждый из них жертвует своими интересами, и они решают...) ([www.interchurchfamilies.org](http://www.interchurchfamilies.org)) – противопоставление партиципантов заостряет внимание на напряженности и повышенной эмоциональности ситуации.

Таким образом, изменение когнитивного фокуса в данной паре сопряжено с нарушением традиционной последовательности событий, характерных для фреймового сценария благополучной семейной жизни.

Анализ вариативности пары *муж и жена* (Фраза 1) и *жена и муж* (Фраза 2) также указывает на трансформацию в информационном поле. Использование слота *мужской* в Позиции 1 передает информацию нейтрального и традиционного характера, например: *Муж и жена одинаково оберегают своё имущество* (Мужик да собака – всегда на дворе, баба да кошка – всегда в избе), которое считается неделимым... (<http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/18491/>) или *Муж и жена друг другу помощники, вытягивают всем миром: «Пусть муж как ворона, а всё жене оборона»* ([http://scjournal.ru/articles/issn\\_](http://scjournal.ru/articles/issn_)).

**Обобщенный анализ текстовой реализации реляторных структур** позволяет сделать выводы о том, что вариативность когнитивного фокуса сопряжена с акцентированием внимания на информационной составляющей слота Позиции 1. Целью такого акцентирования могут выступать как чисто прагматические интенции, обусловленные значимостью информационного слота для картины мира говорящего, так и стилистические и жанровые особенности текста, причем Фраза 2 чаще представлена в поэтическом дискурсе и выполняет экспрессивную функцию. Например, анализ пар *день и ночь* (Фраза 1) и *ночь и день* (Фраза 2), *будни и праздники* (Фраза 1) и *праздники и будни* (Фраза 2), *мечты и реальность* (Фраза 1) и *реальность и мечты* (Фраза 2) показал, что данные пары типичны не только в философском дискурсе, как показал анализ других пар группы биномов одного фреймового сценария, к которым они были отнесены. Поскольку релятумы этих пар состоят из слов, обозначающих реалии бытия, а не только выражающих его осмысление, что свойственно другим парам абстрактных существительных, то данные пары функционируют и в других дискурсивных жанрах – например, в поэзии. Отметим, что это характерно в большей степени для русскоязычного материала, например: *Школьная жизнь – это будни и праздники, / Это отличники, это проказники, / Соревнования, олимпиады, / Конкурсы, грамоты, концерты ...* (<https://s-algorka.kngcit.ru/images.pdf>). В данном предложении реализован вариант Фразы 1 *будни и праздники*, а в примере: *Как злой осколок память жжёт в груди. / К могиле неизвестного солдата. / Ты в праздники и будни приходи. / Он защищал тебя на поле боя* (<http://радуга3бдс.рф/file/download?id=127>) – Фразы 2 *праздники и будни*. Приведенные примеры говорят о том, что вариативность фразы выступает маркером значений обыденности (школьная жизнь) и значимости (праздник День Победы), а возможность

использования фраз в поэтическом дискурсе определяется требованиями размера и рифмы.

Фраза 2 пары *ночь и день* также имеет поэтическую реализацию и в русском, и английском языке, ср.: *Дождь идет, иль дует сильный ветер, / Или солнце гонит всех скорее в тень, / Полицейский на посту и ночь, и день, / Чтобы мирно жили взрослые и дети* (<https://31.mvd.ru/upload/site34.pdf>), что определяется в первую очередь размером и рифмой. Отметим, что реализация данной пары представлена разбавочным вхождением, осложненным союзом *и* и запятой. Подобная реализация представляется традиционной для такого типа дискурса, ср.: *Чтоб жить с тобой по-человечьи. / Училась заново она. / Она рабыня и царица, / Она работница и дочь, / Она обязана трудиться. / И день и ночь, и день и...* ([https://urgi.urfu.ru/fileadmin/user\\_upload/site\\_15503/docs.pdf](https://urgi.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_15503/docs.pdf)), где использование структуры также определяется в первую очередь размером и рифмой. В английском языке она реализуется прямым вхождением: *Whether near to me or far, it's no matter, darling, where you are I think of you night and day...* (*Где бы ты ни была – рядом со мной или далеко, дорогая, – я думаю о тебе ночью и днем...*) (<https://www.doctoruke.com/nightandday.pdf>). Хотя использование Фразы 1 *день и ночь* преобладает, Фраза 2 *ночь и день* фиксирует сосредоточенность когнитивного фокуса на релятуме *ночь* с целью усилить экспрессивность действия в поэтическом дискурсе.

Таким образом, реляторная структура может использоваться в тексте в функции разных членов предложения, что подчеркивает ее восприятие говорящим как единого языкового знака. Разные варианты структуры могут не только уточнять обстоятельства, характеризующие действительность, но и значительно менять информационный контент.

В четвертой главе диссертации, посвященной **сравнительному анализу вариативности когнитивного фокуса в русском и английском языках**, описаны результаты обработки данных проведенного лингвистического эксперимента с позиций сопоставления устойчивости структур и приоритетности концептов и категориальных значений. Для проведения сравнительного анализа вариативности когнитивного фокуса в речевой деятельности представителей русскоязычного и англоязычного сегментов Интернета была разработан алгоритм, включающий следующую последовательность действий<sup>6</sup>:

**Шаг 1.** Фраза 1 и Фраза 2 располагались в таблице в порядке убывания показателя степени вариативности, т. е. в верхней части таблицы размещались фразы с высоким процентом вариативности по мере убывания сверху вниз до пар с наименьшими показателями. Верхние позиции занимали фразы с большей динамикой когнитивного фокуса и меньшей стабильностью реляторной структуры. Нижние позиции представлены самыми стабильными фразами по результатам эксперимента. В них динамика когнитивного фокуса минимальна.

**Шаг 2.** Сопоставление на одной позиции фраз в двух языках и расчет разницы между ними для того, чтобы установить, насколько вариативность фраз в русском и английском языках, занимающих одну позицию в иерархии, отличается в русском и английском языках. Результаты проведенных расчетов представлены в Таблице 8.

Таблица 8 – Сопоставление гендерных биномов

по максимальной и минимальной степени вариативности когнитивного фокуса  
в русском и английском языках<sup>7</sup>

Русский язык	сын и дочь/	дядя и	мальчик и	муж и	брат и	мужчина и	женщина и	бабушка и
--------------	-------------	--------	-----------	-------	--------	-----------	-----------	-----------

<sup>6</sup> Демонстрация процедуры сравнительного анализа проводится на примере именных координационных реляторных структур, в частности гендерных биномов.

<sup>7</sup> Маркером обозначено изменение когнитивного фокуса в двух языках, которое выражается в доминировании слота «женский».

	<i>дочь и сын</i>	<i>тетя /тетя и дядя</i>	<i>девочка/ девочка и мальчик</i>	<i>жена /жена и муж</i>	<i>сестра /сестра и брат</i>	<i>женщина /женщина и мужчина</i>	<i>невеста /невеста и жених</i>	<b><i>дедушка/ дедушка и бабушка</i></b>
<b>Показатель вариативности когнитивного фокуса</b>	72,2%	54,4%	37,4%	30,7%	21,6%	25,9%	19,9%	2,8%
<b>Английский язык</b>	<i>a grandfather and a grandmother/ a grandfather and a grandmother</i>	<i>an uncle and an aunt/ an aunt and an uncle</i>	<i>a husband and a wife/ a wife and a husband</i>	<i>a brother and a sister/ a sister and a brother</i>	<i>a son and a daughter/ a daughter and a son</i>	<b><i>a bride and a groom/ a groom and a bride</i></b>	<i>a boy and a girl/ a girl and a boy</i>	<i>a man and a woman/ a woman and a man</i>
<b>Показатель вариативности когнитивного фокуса</b>	100%	94,4%	92,8%	65,8%	56,5%	52,7%	50,5%	32,8%
<b>Разница показателя вариативности когнитивного фокуса в РЯ и АЯ</b>	15,7 %	40%	13,1%	35,1%	39,7%	7,9%	30,6%	31%

**Шаг 3.** В целях визуализации полученных результатов на основе Таблицы 8 сформирована Таблица 9, в которой сопоставлено позиционирование фраз в двух языках без цифровых значений. Позиционирование фразы сверху вниз показывает динамику вариативности когнитивного фокуса от самого высокого показателя, указывающего на нестабильность структуры, до самого низкого показателя, определяющего стабильность структуры. Таким образом, графа в Таблице 9 «Позиция фразы по степени вариативности» выступает шкалой, обозначающей степень вариативности структуры в диапазоне рассматриваемых данных.

Таблица 9 – Распределение концептуальных понятий в русском и английском языках по степени вариативности когнитивного фокуса

Шкала степени вариативности когнитивного фокуса								
Фраза 1 и Фраза 2	1 (max)	2	3	4	5	6	7	8 (min)
<b>Русский язык</b>	<i>сын и дочь/ дочь и сын</i>	<i>дядя и тетя /тетя и дядя</i>	<i>мальчик и девочка/ девочка и мальчик</i>	<i>муж и жена /жена и муж</i>	<i>брат и сестра /сестра и брат</i>	<i>мужчина и женщина /женщина и мужчина</i>	<i>жених и невеста /невеста и жених</i>	<i>бабушка и дедушка/ дедушка и бабушка</i>
<b>Английский язык</b>	<i>a grandfather and a grandmother/ a grandfather and a grandmother</i>	<i>an uncle and an aunt/ an aunt and an uncle</i>	<i>a husband and a wife/ a wife and a husband</i>	<i>a brother and a sister/ a sister and a brother</i>	<i>a son and a daughter/ a daughter and a son</i>	<i>a bride and a groom/ a groom and a bride</i>	<i>a boy and a girl/ a girl and a boy</i>	<i>a man and a woman/ a woman and a man</i>

**Шаг 4.** Анализируются показатели таблицы по степени вариативности когнитивного фокуса.

Самая высокая вариативность отмечена в русском материале у фразы *сын и дочь / дочь и сын*, тогда как в английском – у фразы *a grandfather and a grandmother / a grandfather and a grandmother*. Обе фразы связаны указанием на семейное родство, в

русском языке речь идет о поколении детей, тогда как в английском – о поколении предков. Высокая степень вариативности когнитивного фокуса в этих структурах говорит о когнитивной равнозначности данных концептов в языковой среде.

На второй позиции оказалась пара *дядя и тетя / тетя и дядя* и *an uncle and an aunt / an aunt and an uncle*, которая отражает степень родства, при этом в английском языке вариативность выше.

Третья позиция в русском языке принадлежит паре *мальчик и девочка / девочка и мальчик*, а в английском – *a husband and a wife / a wife and a husband*. Эта пара демонстрирует гендерные различия, так же, как и соотношение пар позиций 4, 5, 6, 7. Из этого можно сделать вывод, что вариативность фокуса этих релятивов в обоих языках находится на одном уровне, с небольшими различиями. В частности, в английском языке в паре *a bride and a groom / a groom and a bride* приоритетное положение занимает слот «женский», т. е. когнитивный фокус смещен по сравнению с традиционной доминантой слота «мужской». В паре *бабушка и дедушка / дедушка и бабушка* наблюдается аналогичное смещение когнитивного фокуса.

Последняя позиция шкалы представляется достаточно показательной, поскольку в обоих языках демонстрируется сравнительно невысокая степень вариативности. В английском языке эта позиция у пары *a man and a woman / a woman and a man*, в которой явно обозначена гендерная принадлежность существительных. Фразы позиции 8 (min) являются самыми устойчивыми по сравнению с другими, что говорит о стабильности когнитивного фокуса этих фраз и отражает доминанту культуры.

Из Таблицы 9 видно, что имеет место разница в доминирующих концептах. Ярким дифференцирующим показателем, отражающим культурное восприятие используемых в работе концептов, является позиционирование пары *бабушка и дедушка*: в русском языке этот бином стабилен, что обуславливает доминирование слота «женский», тогда как в английском языке вариативность максимальная, что говорит о тенденции к паритетности слотов *мужской / женский*. Одинаковая степень вариативности когнитивного фокуса пары *дядя и тетя* показывает, что в обоих языках наблюдается схожая динамика, отражающая равновесие гендерных полюсов.

Три гендерных концепта, наименее релевантных для языкового сообщества (позиции 1, 2, 3): в русском языке это *сын, дядя, мальчик*, а в английском – *a grandfather, an uncle, a husband*. Три доминирующих гендерных концепта (позиции 6, 7, 8) в русском языке – *мужчина, жених, бабушка*, а в английском – *a bride, a boy, a man*. Имеется совпадение в двух языках: концепт *дядя* и концепт *мужчина*. Таким образом, сравнение степени вариативности когнитивного фокуса в двух языках позволяет выделять общие и отличительные аспекты в восприятии гендерных биномов.

### **Вариативность когнитивного фокуса именных координационных реляторных структур (антонимические биномы)**

Сравнительный анализ в системе антонимического противопоставления позволяет установить, какие концепты в обоих языках имеют стабильную реализацию, а какие переменны. Данные свидетельствуют о том, что в русском языке самой нестабильной фразой является *правда и ложь* (77,5%, позиция 1), занимающая первый ярус в иерархии нестабильных структур, имеющих высокую степень вариативности когнитивного фокуса. В английском языке пара *truth and lie* занимает вторую позицию по нестабильности (процент ее вариативности 51,4%, позиция 2), что означает относительную близость восприятия данных концептов в обеих языковых средах.

Самой стабильной в русском языке является фраза *добро и зло* (вариативность 13,6%, позиция 8), английская фраза *good and evil* находится в близком диапазоне (23,6%, позиция 7). Показательны различия в паре *будни и праздники*. В русском языке фраза

имеет высокую степень вариативности (73%, позиция 2), тогда как в английском – самую низкую (12%, позиция 8). Такой разрыв в вариативности когнитивного фокуса, по всей видимости, обусловлен культурологическими особенностями восприятия концептов; стабильные структуры отражают доминирующие представления данных лингвокультур. Три самых доминирующих концепта стабильных структур (позиции 6, 7, 8) в русском языке – *день, война, добро*, в английском – *war, good, weekdays*. Два концепта совпадают: *война* и *добро*. Три самых неустойчивых концепта (позиции 1, 2, 3) в русском языке – *правда, будни, наука*, а в английском – *darkness, truth, dreams*. В данной группе также имеются совпадения: например, концепт *правда*.

### **Вариативность когнитивного фокуса именных координационных реляторных структур (абстрактные и конкретные существительные одного фреймового сценария)**

В ходе исследования было выделено 9 позиций иерархического расположения фраз: верхние позиции занимают структуры, демонстрирующие высокую степень вариативности когнитивного фокуса, нижние позиции демонстрируют самые стабильные структуры. Максимальную вариативность в русском и английском языках продемонстрировала фраза *любовь и секс*: (русский язык – 77%, английский язык – 88,8%). Это говорит о высокой степени вариативности когнитивного фокуса, причем в этом случае наблюдается его изменение. Так, в русскоязычном материале доминирующей структурой является Фраза 1, в англоязычном – Фраза 2, что явно свидетельствует о приоритетности разных концептов: в русском языке – концепта *любовь*, в английском – концепта *секс*.

Позиции 2 и 3, которые отражают высокую степень вариативности когнитивного фокуса, занимают пары, соотносимые в двух языках: *учет и контроль* (русский язык – позиция 2, английский язык – позиция 3) и *терпение и труд* (русский язык – позиция 3, английский язык – позиция 2), что свидетельствует об общих тенденциях в реализации в текстах Фраз 1 и 2.

Позиция 4 отражает изменение когнитивного фокуса в бинOME: в русском языке Фраза 1 *красота и здоровье* имеет больше реализаций, в английском языке более частотна Фраза 2 *health and beauty*. Позиция 6 показывает идентичность степени вариативности фразы в обоих языках.

Минимальную вариативность когнитивного фокуса и стабильность структуры в русском языке продемонстрировала пара *таланты и поклонники* (8,8%, позиция 9), а в английском – *rights and responsibilities* (4,2%, позиция 9). Позицию 8 в русском языке занимает бинOM *права и обязанности* (10,1%), в английском – *travel and adventure* (5,2%). Позиция 7 в русском языке принадлежит биному *долг и обязанность* (15,1%), в английском – *talents and fans* (19,9%). Результат свидетельствует о том, что релятум 2 *обязанности / responsibilities* имеет стабильную позицию в обоих языках, при этом в русском языке самыми стабильными оказываются пары, включающие этот релятум.

Сравнив три самых устойчивых структуры в рамках экспериментального материала, можно сделать вывод, что доминирующими концептами являются: в русском языке – *таланты, права, долг*, в английском языке – *rights, travel, talents*. Совпадение двух устойчивых концептов свидетельствует о близости процессов концептуализации внеязыковой действительности в русской и англоязычной картинах мира на этом уровне. Три самые вариабельные структуры в обоих языках показывают, что наиболее низкодоминантными концептами являются: в русском языке – *любовь, учет, терпение*, в английском языке – *sex, patience, accounting*. В данном случае также имеет место совпадение двух концептов и изменение когнитивного фокуса в парах *красота и здоровье* и *любовь и секс*. Отметим также полное совпадение по значимому концепту *доброта / kindness*.

Таким образом, сравнительный анализ фраз с абстрактными существительными показывает, что доминантные и низкодоминантные концепты в целом совпадают в двух языках, что, вероятно, обусловлено единым информационным пространством, в котором реализуются данные концептуальные значения.

**Сравнительный анализ биномов, выраженных конкретными существительными**, позволяет выявить особенности процессов категоризации таких сфер, как социальное взаимодействие и личное пространство индивида. Данные показывают, что самые устойчивые структуры, отражающие институциональное взаимодействие, это биномы *учитель и ученик* и *полицейский и преступник*. При этом разница в степени вариативности когнитивного фокуса в паре *полицейский и преступник* в русском и английском языках составляет 36,6%: структура русского языка (процент вариативности 3,4%) является более стабильной, чем структура английского языка, процент вариативности когнитивного фокуса которой составляет 40%, что говорит о безусловном доминировании концепта *полицейский* в системе институционального взаимодействия в русском языке. Разница в вариативности фраз *учитель и ученик* в русском и английском языках также достаточно велика (19,4%). Более высокую степень вариативности структуры в английском языке (59,3%) можно интерпретировать как обусловленную меньшей значимостью концепта *a teacher* по сравнению с ее значимостью в русском языке.

Бином с самой высокой степенью вариативности когнитивного фокуса в русском и английском языках – *продавец и покупатель* (86,7%) и *a buyer and a seller* (67,1%) – отражает изменение когнитивного фокуса, так же, как и в паре *врач и пациент* (55%) и *a patient and a doctor* (64,9%). Таким образом, доминирующие концепты институционального взаимодействия в русском языке: *полицейский, учитель, врач, продавец*, в английском языке: *полицейский, учитель, пациент, покупатель*, что позволяет установить значимых участников общественных институтов языковых сообществ.

Исследование группы биномов-предметов показывает их несовпадение по степени стабильности. Так, самой стабильной фразой в русском языке оказался бином *чашка и блюдце* (13,3%), в английском языке – *a garden and a kitchen-garden*, которая не имеет вариативных вхождений вообще. Самой вариативной структурой в обоих языках оказалась фраза *ручка и карандаш*: в русском языке – 91,5%, в английском языке – 75,9%. Данная группа не выявила изменений когнитивного фокуса, но продемонстрировала некоторое различие в степени вариативности, что дает основание для выводов о значимости объектов для представителей русскоязычного и англоязычного сегментов Интернета. Таким образом, наиболее релевантными конкретными существительными в рамках экспериментального материала для русского языка выступают: *чашка, сад, дом, ручка*, для английского языка: *a garden, a house, a cup, a pen*. Сравнение полученных результатов экспериментального исследования позволило установить иерархию значимых понятий в языковом материале Интернета, выявить доминирующие и низкодоминантные концепты.

### **Вариативность когнитивного фокуса**

#### **глагольных координационных реляторных структур**

Глагольные координационные реляторные структуры включают две группы, построенные по принципу антонимичности и смежности значений. Первая группа выражена **глагольными конверсивами**, вторая – **глагольными биномами одного фреймового сценария**. Сравнительный анализ степени вариативности когнитивного фокуса позволил установить доминирующее действие в когнитивном пространстве пользователей русскоязычного и англоязычного сегментов Интернета: в этой группе

экспериментального материала отсутствуют случаи тождественного позиционирования биномов, которые имели место в именных реляторных структурах.

Кроме того, имеется два случая изменения когнитивного фокуса: различие между парами *ломать и строить* (30,9%, позиция 5) и *to build and break* (74%, позиция 2). Данные различия показывают, что русский конверсив более устойчив по сравнению с английским, а значит, релятум *ломать* обладает большим доминирующим потенциалом в русскоязычном материале по сравнению с англоязычным. В русскоязычной паре *рождаться и умирать* (позиция 7) вариативность составляет 14%, что говорит об устойчивости релятума *рождаться*. В английском языке данная пара входит в тройку наименее устойчивых структур, при этом доминирующим релятумом является *to die*. Это свидетельствует о разнице в степени вариативности когнитивного фокуса и специфике выделения значимого действия в языковых сегментах Интернета.

Согласно полученным данным, три самых приоритетных действия, исходя из степени устойчивости структуры, в русском языке: *начинать, рождаться, любить*, в английском языке: *to meet, to start, to buy*. Имеется одно совпадение – релятум *начинать*. Три низкодоминантных действия, обусловленные высокой степенью вариативности, в русском языке: *жениться, молчать, покупать*, в английском: *to be silent, to build, to die*; также имеет место одно совпадение – релятум *молчать*. Таким образом, экспериментальный материал показывает, что в большинстве случаев доминантным действием в двух языках является Действие 1, выраженное релятумом 1, при этом имеется Действие -1, выраженное релятумом 2, оно реализуется в наименее устойчивых структурах английского языка.

При анализе глагольных биномов одного фреймового сценария установлено отсутствие биномов с одинаковой степенью вариативности в двух языках, а также изменение когнитивного фокуса в их структуре. Интересным показателем может выступать пара *цвести и процветать*. В русском языке данная фраза демонстрирует максимальную стабильность, т. е. полное отсутствие вариативности, в английском, напротив, максимальную вариативность – 99,4%, позиция 1. В этой же позиции в русском языке выступает фраза *купаться и загорать*, хотя процент вариативности значительно ниже – 69,2%. Самой стабильной в английском языке является пара *plow and sow*. Максимальную разницу в вариативности когнитивного фокуса можно наблюдать на позиции 7, где располагаются самые стабильные структуры. В русском языке это пара *ехать и смотреть* (0,1%), а в английском – *to think and ponder* (30,5%), при этом русская аналогичная пара располагается в диапазоне наименее доминирующих релятумов: позиция 2, процент вариативности когнитивного фокуса 58,6%. Таким образом, данные говорят о том, что эта группа демонстрирует довольно большие интервальные разрывы: *цвести и процветать* (позиция 8) – *to bloom and thrive* (позиция 1); *ехать и смотреть* (позиция 7) – *to ride and watch* (позиция 2); *думать и размышлять* (позиция 2) – *to think and ponder* (позиция 7). Такие показатели свидетельствуют о различной роли релятумов, передающих Действие 1, в когнитивном пространстве культуры.

Приоритетные действия трех самых стабильных устойчивых структур в русском языке выражены глаголами *цвести, ехать, пахать*, в английском – *to plow, to think, to run*. Имеет место одно совпадение – релятум *пахать*.

Три наименее доминантных действия в структурах русского языка: *купаться, думать, петь*; в структурах английского языка: *to bloom, to ride, to swim*. Также имеет место одно совпадение – релятум *купаться*, в английском варианте *to swim*. Таким образом, анализ показывает, что информационная структура Фразы 1 является основной в данной группе, а релятум 1, выражающий Действие 1, – доминирующим в обоих языках. Хотя природа действий различна, наблюдается тенденция к тому, что на полюсах шкалы степени вариативности когнитивного фокуса одно из трех действий в двух языках совпадает: релятум *пахать* – максимальная стабильность и релятум *купаться* –



минимальная стабильность, что может свидетельствовать об общих закономерностях в концептуализации, связанных с вариативностью когнитивного фокуса в структурах, относящихся к одному фреймовому сценарию.

Исследование **глагольных координационных реляторных структур** показало, что:

- в силу относительной стабильности глагольных координационных реляторных структур и невысокой вариативности когнитивного фокуса, релятум 1, выражающий Действие 1, является приоритетным в данных структурах;
- в обеих группах глагольных реляторных структур наблюдается частичное совпадение в глаголах, выражающих доминантные и низкодоминантные действия в двух языках;
- глагольные конверсивы демонстрируют большую тенденцию к изменению когнитивного фокуса, а глагольные биномы одного фреймового сценария – к большим интервальным разрывам в позиционировании по степени вариативности когнитивного фокуса.

Дальнейшее исследование позволит уточнить и углубить представления о природе отмеченных закономерностей.

### **Вариативность когнитивного фокуса специфицирующих реляторных структур**

Сравнение вариативности когнитивного фокуса **именных специфицирующих реляторных структур** позволило сопоставить актуальные для двух языков характеристики концептов. Изменение когнитивного фокуса в реляторной структуре отражает динамику механизма когнитивного фокусирования, характерную для представителей русскоязычного и англоязычного лингвокультурного сообщества. Так, полученные результаты позволяют заключить, что при описании, например, концепта «человек» в русском языке стабильными являются такие признаки, как *добрый, умный, заботливый*, тогда как в английском – *smart, healthy, beautiful*. Соответственно, нестабильными релятумами в русском языке выступают: *молодой, умный, опытный*, в английском: *knowledgeable, kind, loving*. При исследовании концепта «животное». Самой вариативной структурой в русском языке оказалась фраза *пушистая ласковая кошка*, тогда как в английском языке – *a sly clever fox*, причем вариативность в английском языке значительно выше, чем в русском. Структура, характеризующая *собаку*, занимает одинаковую позицию на шкале степени вариативности когнитивного фокуса, это говорит о сходном восприятии данного животного, которое сложилось в двух языках. Отметим, что размер животного является важным маркером класса доминирующей структуры. Структура *опасный дикий зверь*, например, показывает относительно невысокую динамику вариативности когнитивного фокуса в двух языках, что свидетельствует об устойчивости признака класса *опасных животных* в обоих языках.

Исследование динамики механизма когнитивного фокусирования **в глагольной специфицирующей реляторной структуре** осуществлялось только на материале русского языка, поскольку в английском языке данная структура не обладает вариативностью прежде всего в силу требования к фиксированному порядку слов. При рассмотрении вариативности когнитивного фокуса **предикаций с фазовым биномом** была построена когнитивная модель, которая включала в себя следующие элементы: *Интенция – Фаза – Действие*. В Таблице 10 представлен результат исследования вариативности когнитивного фокуса структуры *решил начать работать*.

Таблица – 10 Вариативность когнитивного фокуса предикации с фазовым биномом в русском языке (по результатам запроса в Google)

Когнитивная модель фразы	Варианты структуры	Количество вхождений	Процентное соотношение
Интенция-Фаза-Действие	<i>решил начать работать</i>	29300	100%
Действие-Интенция-Фаза	<i>работать решил начать</i>	578	1,9%
Интенция-Действие-Фаза	<i>решил работать начать</i>	10	0,034%
Фаза-Интенция-Действие	<i>начать работать решил</i>	253	0,86%

Дата запроса: 23.04.2019. Фильтр «».

Полученный результат подтвердил, что вариативность составного глагольного сказуемого имеет когнитивную обусловленность, заключающуюся в индивидуальном представлении реальности посредством составных частей такого сказуемого: *Интенция – Фаза – Действие*: для русского языка вариативность сочетания этих компонентов допустима, хотя степень ее реализации в речи различна.

Исследование глагольной специфицирующей реляторной структуры на основе фразеологизированного предиката показало, что вариативность когнитивного фокуса допускается только в отношении релятума 2, который может занимать Позицию 1. См., например, Таблицу 11.

Таблица 11 – Вариативность когнитивного фокуса фразеологизированного предиката в русском языке (по результатам запроса в Google)

Фраза 1	Количество вхождений в Google	Фраза 2	Количество вхождений в Google	Процентное соотношение Фразы 1 и Фразы 2
<i>гореть желанием учиться</i>	422	<i>учиться гореть желанием</i>	8	1,9%
<i>иметь намерение действовать</i>	292	<i>действовать иметь намерение</i>	10	3,4%
<i>иметь право получить</i>	76600	<i>получить иметь право</i>	148	0,19 %

Дата запроса: 18.02.2020. Фильтр «».

В данной структуре вариативность чаще всего реализуется в фразеологизированном элементе, например, *гореть желанием*. Если вы *горите желанием* что-то изменить, то добро пожаловать в инспекторы. Что указать в заявлении, какие вопросы ждут кандидатов – читайте на сайте... (URL: <https://ok.ru/mediacit/topic/69383661436967>). Ср. пример инверсии фразеологизированного элемента: *О вы, которые объехать свет вокруг желанием горите! Вы эту басенку прочтите, И в дальний путь такой пускайтесь не вдруг* (URL: <https://vsebasni.ru/krylov/dva-golubya.html>). Очевидно, что инвертированная форма экспрессивна, и изменение позиции слова *желание* позволяет автору усилить экспрессию при обращении к желающим путешествовать. В первом примере реляторная структура представлена фразой *горите желанием... изменить*, в которой глагол фразеологизированного компонента является релятором, тогда как в следующих примерах глагол фразеологизированного компонента смещается на позицию релятума 2. Таким образом, рассматриваемая реляторная структура обладает вариативностью только частично, поскольку допускается вариативность в части *Действие – Предикация – Объект*.

В **Заключении** отмечается, что в проведенном исследовании рассмотрен механизм когнитивного фокусирования, сопряженный с категоризацией объектов внеязыковой действительности, посредством выделения когнитивного фокуса, фиксирующего концентрацию внимания говорящего на релевантном для описания ситуации аспекте действительности с позиции говорящего. В работе функционирование данного механизма изучается на материале сложного языкового знака, построенного по принципу схематической иконичности – реляторной структуры. Позиционирование элементов структуры определяется принципом иконичности порядка слов и сознательным выбором говорящего, обусловленным интенцией акцентировать внимание на релевантном для описания ситуации элементе. В зависимости от типа реляторной структуры Позиция 1 выступает указателем когнитивного фокуса фразы, который в системе актуального членения данной фразы может совпадать с ремой или темой информационного сообщения.

Решение задач исследования строилось на основе теоретической и методологической базы, включающей:

- постулаты когнитивной лингвистики относительно интерпретации особенностей отражения действительности в сознании, об иконической природе языкового знака и изоморфизме, положения когнитивного синтаксиса, а также когнитивной психологии, отражающие понимание такого феномена, как внимание;
- исследования в области предикаций и предикативности, синтаксиса малых форм и вариативности фразы;
- теоретические и практические обоснования использования инструментария Google в корпусных когнитивных исследованиях.

Сформулированные теоретические положения диссертации были положены в основу отбора первичного эмпирического материала (списка единиц для экспериментальной выборки), а именно: структур малого синтаксиса (биномы, атрибутивные группы и сложные предикаты) с учетом:

- (1) частотности их реализации в речи и в ассоциативном ряду,
  - (2) релевантности и значимости обозначенных в них концептах в национальном культурном коде (на базе словарей частотности, ассоциаций и культурных концептов).
- Сформированная на этой основе эмпирическая база – список реляторных структур (координационные и специфицирующие) – стала основой для получения вторичного экспериментального материала. Инструментарием для получения вторичного экспериментального материала послужила поисковая сеть Google, выбор которой был обоснован в результате сравнения с аналогичными системами сбора эмпирического материала.

Разработанная в ходе исследования методика проведения эксперимента включала несколько стадий: формирование запроса в поисковую сеть двух конкурирующих вариантов структуры для получения данных о количестве вхождений этих структур в поисковую систему в форме текстовой реализации; расчет степени вариативности когнитивного фокуса в каждой группе структуры; расчет среднего процентного показателя в конкретном типе реляторной структуры, реализуемой посредством синтаксической модели; сравнение степени вариативности когнитивного фокуса реляторных структур в двух языках; сравнительный анализ позиционирования фраз на шкале вариативности когнитивного фокуса и доминантных предикаций в двух языках.

Проведенное исследование позволило сделать следующие теоретические и практические обобщения:

- Схематическая иконичность отражает однозначное соответствие знака и его схематической структуры. На синтаксическом уровне схематическая иконичность реализуется как иконичность расстояния (близости) в синтаксических структурах и как иконичность порядка слов. На синтаксическом уровне схематическая иконичность

проявляется в форме реляторной структуры, в которой имеет место и иконичность расстояния, и иконичность порядка слов.

– Схема реляторной структуры включает три элемента: релятор, релятум 1 и релятум 2. Релятор либо выделяет ключевой элемент ситуации, либо регулирует отношения позиционирования между релятумами, что отражено в следующих схемах реляторных структур: **r1-R-r2** (координационная), **R-r1-r2** и **r1-r2-R** (специфицирующие). Координационные структуры отражают регулирующую функцию релятора, координирующего иерархическую последовательность релятумов в когнитивной системе говорящего, а специфицирующие показывают, что релятор требует уточнения (или спецификации) со стороны релятумов с учетом релевантности ситуации с позиции говорящего. В рамках данных структур имеет место реализация процесса когнитивного фокусирования.

– Когнитивный фокус фиксирует концентрацию внимания говорящего на определенном аспекте действительности, реализованную на уровне языка посредством принципов иконичности порядка слов. Изменение позиции релятумов в структуре является сознательным выбором говорящего, обусловленным интенцией акцентировать внимание на актуальном элементе, описывающем действительность. Позиция 1 в реляторной структуре определяется тем, что r1 задает диапазон нового информационного поля, а r2 вносит уточнение в этот диапазон, т. е. детализирует ситуацию.

– Стабильность реляторной структуры определяется низкой вариативностью ее компонентов, при которой измененный вариант структуры либо не имеет случаев реализации в тексте вообще, либо реализуется не более чем в 5% исследуемого материала. Стабильность структуры свидетельствует об устойчивости когнитивного фокуса в такой фразе. В разных языках степень стабильности структуры различна и зависит от концептуального содержания элементов. Вариативность когнитивного фокуса имеет место в реляторных структурах, которые демонстрируют высокий процент реализации трансформированной фразы в эмпирической базе исследования. Такие структуры считаются нестабильными. Эксперимент показал, что самым стабильным типом реляторной структуры является структурная схема **R-r1-r2** (*решил начать работать*), схема **r1-r2-R** (*большой красный бант*) также обладает степенью стабильности выше среднего, а наибольшая вариативность когнитивного фокуса свойственна координационной структуре **r1-R-r2** (*красота и здоровье*).

– Позиция релятора влияет на степень стабильности структуры. Релятор в Позиции 1 задает более зависимые отношения между релятумами, которые препятствуют вариативности их позиции и изменению когнитивного фокуса. Релятор в Позиции 3 также обуславливает более жесткую зависимость релятумов, но, несмотря на это, вариативность их позиции имеет место.

– В русском и английском языках наблюдается значительное различие в информационно-семантической вариативности релятумов, обусловленное культурными и языковыми особенностями. Это различие отражает специфику концептуального восприятия действительности данными языковыми коллективами.

– Самая высокая степень вариативности когнитивного фокуса выявлена в гендерных бинамах, которые демонстрируют полярность по принципу «мужской-женский». Изменение когнитивного фокуса наблюдалось в координационных и именных специфицирующих структурах. Данное изменение когнитивного фокуса фиксировало существенные отличия в описании ситуации действительности, присущие представителям русскоязычного и англоязычного сегментов Интернета. Вариативность когнитивного фокуса глагольной специфицирующей структуры в русском языке сопряжена с уточняющими аспектами описания ситуации, особенно в контексте выражения интенциональных смыслов.

Представленная в диссертации методология проведения лингвистического исследования может служить основой для экстраполяции разработанных

методологических принципов исследования на другие естественные языки и использоваться при изучении не только синтаксических, но и лексических явлений в динамике. Полученные выводы помогают осмыслить связь между когнитивной интерпретацией явлений действительности и категоризацией, когнитивными процессами и синтаксисом, что стимулирует изучение когнитивных процедур через призму коммуникативных и референциальных аспектов малого синтаксиса. Кроме того, результаты проведенного исследования актуальны и для синтаксической типологии, поскольку расширяют представление о роли порядка слов во фразе, для семантической типологии, учитывая семантический подход к классификации реляторов, и типологии атрибутивных и именных групп.

Предложенная в работе методика использования поисковой системы Интернета позволила расширить спектр исследовательских процедур и усилить доказательную базу лингвистических исследований, верифицируемость и объективность полученных результатов. Формат используемого лингвистического эксперимента, включающий модель динамики отдельного когнитивного процесса – переключение когнитивного фокуса фразы с одного слота значимой информации на другой на основе анализа элементов языковой системы – предоставляет возможность наблюдать эти процессы на обширном языковом материале. При этом анализ результатов использования инструментария Google показывает, что несомненным достоинством данной базы является возможность получения результатов, соответствующих четко обозначенным критериям. Однако иногда эти ограничения – объективно накладываемые возможностями системы – могут оказывать влияние на результативность поискового запроса. Это определяет необходимость дальнейшей разработки механизмов поиска информации и разработки формы поисковых запросов, которые потребуют от лингвиста-исследователя создания точного и аргументированного алгоритма поисковой деятельности.

Цель, поставленная в диссертационном исследовании, достигнута: выявлена и обоснована функция механизма когнитивного фокусирования, сопряженная с категоризацией объектов действительности в когнитивном пространстве говорящего, разработана и апробирована методология экспериментального изучения сложного языкового знака, содержащего несколько информационных слотов, апробирована процедура лингвистического эксперимента с привлечением больших баз данных.

**Основные положения диссертации изложены в следующих опубликованных работах:**

Монография

Петрова И.М. Механизм когнитивного фокусирования (на примере реляторных структур русского и английского языков). – М.: Языки народов мира. – 2020. 185 с.

Статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, а также в журналах, включенных в базу данных Scopus и WoS

1. Petrova I. M. Using big-data experiments in cognitive and linguo-cultural research in English and Russian / I. M. Petrova, O.A Suleimanova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2020. – 13(3). – P.392–400. DOI: 10.17516/1997-1370-0561.
2. Petrova I.M. Digital technologies for cognitive linguistics studies in magistracy // Society. Integration. Education: Proceedings of the International Scientific Conference. – 2020. – №4. – P.584–591. DOI: 10.17770/sie2020vol4.4896.
3. Petrova I.M. Using Google tools for cross-cultural comparison of gender binoms in English and Russian // European Proceedings of Social and Behavioral Studies, 2020. – в печати, справка о принятии к публикации в наличии.
4. Петрова И.М. Когнитивный аспект корпусного исследования структурной вариативности английских глагольных конверсивов / И.М. Петрова // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 42. – С. 868-871.

5. Петрова И.М. Вариативность когнитивного фокуса в глагольных биномах типа *sow and plough* Часть 1 / И.М. Петрова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2020. – № 2 (38). – С. 83-88.
6. Петрова И.М. Вариативность когнитивного фокуса в глагольных биномах типа *sow and plough* Часть 2 / И.М. Петрова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2020. – № 3 (39). – С. 89-95.
7. Петрова И.М. Комбинаторика биномиальных конструкций как отражение процесса иконической репрезентации объектов действительности / И.М. Петрова // Когнитивные исследования языка. – 2019. – № 36. – С.621-625.
8. Петрова И.М. Комбинаторика фразеологизированных предикатов в свете лингвистического эксперимента / И.М. Петрова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2019. – №3. – С. 81-92.
9. Петрова И.М., Беклемешева Н.Н. Когнитивная обусловленность вариативности осложненного составного глагольного сказуемого с фазовым биномом / И.М. Петрова, Н.Н. Беклемешева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2019. – № 8 (12). – С. 216-225.
10. Петрова И.М. Вариативность парных глагольных сочетаний как отражение изменения когнитивного фокуса в первичной предикации / И.М. Петрова // Современный ученый. – 2019. – №4. – С. 290-297.
11. Петрова И.М. Потенциал поисковой системы Google при проведении исследований в рамках когнитивной корпусной лингвистики / И.М. Петрова // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2019. – №5 (3). – С. 127-142.
12. Петрова И.М. Экспланаторный потенциал теории классов для лингвистического исследования: порядок следования определений / И.М. Петрова, О. А. Сулейманова, // Филология: научные исследования. – 2018. – №3. – С. 52-64.
13. Петрова И.М. Когнитивный аспект комбинаторики сочинительных парных словосочетаний в английском и русском языках / И.М. Петрова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2018. – № 9. – С. 151-157.
14. Петрова И.М. Классификация объекта как отражение процессов категоризации в речи (на материале атрибутивной конструкции) / И.М. Петрова // Когнитивные исследования языка. – 2018. – № 34. – С.311-314.
15. Петрова И.М. Развитие когнитивных способностей учащихся при обучении грамматике английского языка на материале теории классов / И.М. Петрова, Ю.И. Апарина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 5. – С. 61-65.

#### Участие в конференциях и публикации в других научных изданиях

16. Петрова И.М. Схематическая иконичность в реляторных структурах: порядок следования элементов / И.М. Петрова // EurasiaScience: сборник статей XXX международной научно-практической конференции. – Москва: «Актуальность.РФ». – 2020. – С. 194-196.
17. Петрова И.М. Институциональные актанты в языковом пространстве культуры: анализ реляторных структур на основе биномов / И.М. Петрова // Гуманитарный вестник. – 2020. – №6. – С. 227-231.
18. Петрова И.М. Инструментарий поисковых систем и исследование когнитивных механизмов человека в лингвистике / И.М. Петрова // Актуальные вопросы теории и практики развития научных исследований. – Уфа: Omega Science. – 2020. – С. 159-163.
19. Петрова И.М. Именная специфицирующая реляторная структура как объект исследования в когнитивной лингвистике / И.М. Петрова // European Scientific Conference. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. – С.146-148.
20. Петрова И.М. Когнитивный потенциал теории классов при изучении порядка следования определений в атрибутивной группе английского языка / И.М. Петрова // Science and education: problems and innovations. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. – С.119-122.
21. Петрова И.М. Вариативность порядка следования компонентов именных биномов в английском языке (опыт экспериментального исследования) / И.М. Петрова //

- Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. В 2 ч. Ч.1. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. – С. 225-227.
22. Петрова И.М. Темарематизация в информационной структуре координационной реляторной конструкции / И.М. Петрова // Наука, образование, инновации: актуальные вопросы и современные аспекты. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. – С. 102-104.
  23. Петрова И.М. Личностный аспект в когнитивном пространстве / И.М. Петрова // Наука и инновации в XXI веке. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. – С. 103-106.
  24. Петрова И.М. Порядок следования определений атрибутивной группы в английском языке: апробация теории классов / И.М. Петрова // Science and education: problems and innovations – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. – С. 119-122.
  25. Петрова И.М. Глагольные специфицирующие реляторные структуры на основе фазового биннома: тема-рематическая организация / И.М. Петрова // Результаты современных научных исследований и разработок. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. – С. 138-140.
  26. Петрова И.М. Об анализе порядка следования определений в атрибутивной группе в английском и русском языках на основе теории классов / И.М. Петрова // Русистика и компаративистика. – 2019. – №13. – С. 268-277.
  27. Петрова И.М. О конструкциях и конструктивистском подходе к анализу моделей предложений в языке (на материале английского языка) / И.М. Петрова // Филологический аспект. – 2016. – № 1. – С. 54-58.